

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Царевна
Золотой горы

Дарья Александровна Калинина
Царевна золотой горы
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874585
Царевна золотой горы: Эксмо; М.: 2012
ISBN 978-5-699-54511-7

Аннотация

Второй медовый месяц с горячо любимым супругом на борту белоснежного теплохода – об этом можно только мечтать! Мариша была на седьмом небе от счастья. Но снова ее преследует какой-то детективный рок, и на каждом шагу она натывается на бесчисленные криминальные неприятности. На теплоходе действует и процветает подпольное казино, среди управляющих которого Мариша с удивлением узнает бывшего любовника Бориса. Но на «плавучем Лас-Вегасе» играют не только на деньги. Ставками в азартных развлечениях становятся жизни обычных пассажиров и членов команды. В первый же вечер произошла трагедия – кто-то задушил одного из отдыхающих. А последней, кто видел и говорил с убитым, оказалась, по закону подлости, конечно же, Мариша...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	51
Глава 4	73
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Калинина

Царевна золотой горы

Глава 1

Ну, вот и свершилось, Мариша стала мамой. Нельзя сказать, что к событию этому она не готовилась. Готовилась, да еще как! Все месяцы в ожидании ребенка Мариша прикидывала, как изменится ее жизнь с появлением малыша. Но когда ребенок все же появился на свет, оказалось, что Мариша к его появлению совершенно не подготовлена.

Для нее стало полнейшим открытием, что теперь она уже не принадлежит самой себе, а целиком и полностью отдана во власть крикливого красненького существа, такого умилительного, когда оно спит, и такого ужасающе громкого, когда не спит.

В общем, кто сам пережил то время, тому объяснять нечего, сам все прекрасно помнит. А кому еще не довелось, вообще бесполезно говорить, потому что словами такое не передать.

Но время шло своим чередом. Постепенно все наладилось. И наконец те дни, когда Мариша забывала даже почистить зубы и целый день металась то к врачам, то в аптеку или магазин детских товаров, остались в прошлом. Мальчик

перестал орать по ночам, начал улыбаться, садиться, потом пополз и... И начался новый виток кошмара!

Теперь ребенок, которого назвали торжественно и пышно Александр, а дома именовали любовно Сашуткой или просто Шуркой, забирался в такие уголки квартиры, где ему быть никак не нужно и даже прямо запрещено.

Мариша извлекала своего ребенка из стиральной машины, хорошо еще, что не включенной. Выковыривала его из-под толстого слоя пастилы и пластилина, снимала с верхних полок и даже отцепляла от гардин, запутавшегося и почти задохнувшегося в декоративных бантах.

– Это просто павиан какой-то, а не ребенок! – возмущалась она, отдирая цепкие лапки своего отпрыска от очередной лазательной штуковины.

– Дорогая, ты ошибаешься, – обычно возражал ей Смайл, отрываясь на этот момент от чтения газеты. – Павианы как раз не приспособлены к жизни на деревьях. Они предпочитают просторы саванны и редколесья. В лесу на деревьях живут мартышки и их более крупные собратья – орангутанги. Похоже, наш сын – помесь тех и других – рыжий и прыгучий.

– И кто, исходя из твоей логики, я? Мартышка?

– Почему именно мартышка?

– Но рыжий орангутанг – это у нас ты!

– Да какая разница, если этот ребенок вгонит нас в гроб! – возмущался Смайл, у которого шустрый сынок как раз вырывал из рук газету, изо всех сил стараясь откусить и зачих-

нуть себе в рот как можно больший кусок бумаги.

– Держи его!

Поймав сына, Мариша торжественно вручала отпрыска папаше.

– И ни на минуту не спускай с него глаз!

Но к сожалению, Смайл годился в няньки еще меньше, чем Мариша. Уже спустя четверть часа он приносил Марише младенца и жалобно просил ее:

– Забери его от меня подальше.

– Вот еще! – возмущалась Мариша. – У меня полно других дел.

– Ну, Мариша...

– Удели ребенку хоть немного внимания. Он же твой сын!

Смайл хмурился и ставил Маришу перед фактом:

– Забери парня от меня по-хорошему. Иначе боюсь, что я ему что-нибудь сломаю. Например, шею.

– Ничего ты ему не сломаешь. Не валяй дурака! И вообще... Отстаньте от меня! Идите, играйте в кубики!

И Смайл шел и покорно играл с сыном в кубики, тихо мечтая о тех временах, когда сын подрастет и пойдет в школу. И, желательно, останется там жить.

– Может быть, отдадим его в ясли? – предложил он, когда Сашка едва только начал ползать.

Но Мариша подняла мужа на смех.

– Какие ясли? Забудь о яслях на ближайший год! В ясли берут детей, которым исполнилось хотя бы полтора года.

Причем берут с осени! Так что нам ждать еще долго-долго!

– Почему так? – недоумевал Смайл. – Во всех странах детей можно отдать в ясли тогда, когда это удобно их родителям.

– Мама говорит, что у нас тоже так было раньше, еще при советской власти, – вздохнула Мариша. – Ребенка можно было принести в ясли хоть двух недель от роду. Он бы попал в группу к таким же малышам и спокойно сосал бы свою соску, дожидаясь возвращения матери с работы. Но теперь правительство увеличило отпуск по уходу за грудным ребенком до трех лет. И считается, что уж полтора-два года мамаша может уделить своему дитю. Ведь денег у нее куры не клюют!

– Это ты про детское пособие? Но оно ведь у вас в стране совсем мизерное. Разве можно на него прожить?

Удивление Смайла было понятно. Хотя он и жил в России уже много лет, но с некоторыми сторонами жизни тут он еще не сталкивался. И теперь многое стало для него открытием, часто неприятным.

Проблема с подвижным ребенком решилась, когда любящие родители купили Сашке специальную детскую оградку, которая выгодно отличалась от манежа тем, что пространство, которое она огораживала, было существенно больше. И Сашка не возражал против того, что у него имеется свой собственный закуток, который можно исследовать хоть до посинения.

Ну, а у Мариши появилось немного драгоценного време-

ни, чтобы вновь стать похожей на себя прежнюю. И ей еще было грех жаловаться. Ее мама постоянно приезжала и помогала Марише. Именно она гуляла с Сашкой на улице в любую погоду два или даже три часа. Она помогала его кормить, ловко засовывая в маленький ротик полные ложки фруктового или овощного пюре, которое готовила тоже сама.

– Пичкать дите консервами – еще не хватало! – возмущалась бабушка. – Сами-то небось не станете консервы каждый день кушать, а ребенок, раз молчит, значит, ему можно?

Ребенок как раз не молчал, а общался, и очень громко. Но бабушка души не чаяла во внуке. Впихивала в него все до крошечки, а потом укладывала спать. Так что уже по прошествии полугода своей юной жизни Сашка твердо уяснил себе: с мамой его фокусы еще прокатывают, но бабушка – тертый калач. С ней уловки не пройдут.

Бабушка просчитывала все проказы внука наперед и точно знала, когда следует вцепиться мальчику в курточку, чтобы не допустить беды.

Так что когда сыну исполнился год, а затем и полтора и впереди ненавязчиво замаячила осень, а вместе с ней и долгожданные ясли, Мариша поняла: сын уже достаточно взрослый, чтобы она могла вручить его на несколько дней на попечение все той же бабушки. Мариша могла бы оставить сына с мамой и на более долгий срок, но опасалась, что мама не выдержит. Одно дело – быть на подхвате, и совсем другое, когда надеяться тебе не на кого, кроме как на саму себя.

Мариша так и сказала маме:

– Ценю твой энтузиазм и трудовой порыв, но больше, чем на пять дней, я тебя наедине с этим маленьким чудовищем не брошу.

– Чего там, – сопротивлялась изо всех сил мама. – Разве за пять дней отдохнешь нормально? День туда, день обратно, вот и получается, что чистого отдыха у вас остается не больше трех дней! Поезжайте хотя бы на десять. Тогда недельку отдохнете по-человечески. Не бойся, собак я пристрою соседям. Или животные тоже поживут тут с нами с Сашкой.

– Нет, – не сдавалась Мариша. – Все равно десять дней – это слишком долго. Пять.

– Но куда вы поедете на пять дней? Это ведь ерунда какая-то, а не отдых получится! Это ведь только так считается, что лёту до ближайшего моря на самолете два часа. А прибавь сюда время регистрации, время ожидания, время после прибытия. Время до аэропорта, время от аэропорта. Целый день уйдет на дорогу туда, и день на дорогу обратно!

– А мы никуда и не полетим. Мы поедем, верней, поплывем. А еще правильнее, пойдем! Именно так говорят настоящие мореходы – пойдем!

– И куда же это?

– Через Ладожское и Онежское озера в Петрозаводск! Время в пути как раз пять дней. И лететь никуда не надо. До порта нам добираться самое большее сорок минут. И отдых начнется с того момента, как мы ступим на палубу теплохо-

да!

Такой отдых казался идеальным в сложившейся ситуации не только самой Марише, но и ее маме, и Смайлу. Последний очень оживился, узнав, что есть возможность уединиться с любимой женой на теплоходе, когда от драгоценного сына и тещи их будет отделять широкая полоса воды.

Хоть Смайл и редко появлялся дома, занятый своей работой, самолетами и полетами, но все же Мариша понимала – присутствие в его жизни сразу двух новых людей, сына и то и дело появляющейся тещи, не может не напрягать любимого мужа. Так что, услышав про отдых, Смайл преисполнился воодушевления:

– Возьмем самую лучшую каюту! – размечтался он. – Только ты, я и синее море.

– Озеро.

– Устроим себе второй медовый месяц!

Купить путевки, даже несмотря на разгар туристического сезона, оказалось не таким уж хлопотным делом. Путешествие по самым большим озерам Северо-Запада отпугивало желающих своей дороговизной. Ведь за эти же деньги можно было без хлопот сплавить на пароме из Финляндии в Швецию и обратно. Дешево и со вкусом. Сначала переезд на автобусе или поезде до иностранной державы, потом путь через всю Финляндию до самого моря, потом погрузка на огромный паром, потом выгрузка, потом целый день бесприютного мотания по Стокгольму, и обратно тем же манером.

За три дня так наотдыхаешься, что потом месяц в себя приходишь будешь!

– Нет, мы уже не в том возрасте, чтобы, словно полоумные козы, скакать с одного вида транспорта на другой.

Душа требовала безмятежности и покоя, который в избытке могли дать северные воды Ладожского и Онежского озер, через которые и проходил путь наших счастливых супругов.

Впрочем, перед отплытием Смайл вызвал Маришу на разговор и строго произнес:

– Только я тебя очень прошу, чтобы в этот раз обошлось без этих твоих штучек!

Мариша искала за собой какие-либо провинности, ничего не припомнила и очень обиделась:

– Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь, – еще больше нахмурился Смайл.

– Нет уж, ты скажи.

– Чтобы никаких трупов и тому подобного, ясно тебе?

– Ах, вот ты о чем! Ты так говоришь, словно я этих людей сама убивала! – тоже насупилась Мариша. – Если ты так настроен, давай вообще никуда не поедем!

– Не перегибай палку. Я просто прошу тебя не участвовать ни в каких детективных расследованиях. Мы едем отдыхать, а не работать. ОК?

Мариша молча кивнула, но обиду в глубине души на мужа все же затаила. И надо сказать, что в последние месяцы такое

стало происходить все чаще и чаще. Последнее очень тревожило и даже пугало Маришу. Никогда прежде она не испытывала к мужу столь странных и смешанных чувств. Прежде она, не стесняясь, высказывала ему все, что думала, вспыхивал скандал, после чего оба супруга так же бурно мирились и больше к прежней теме уже не возвращались.

Но теперь, в присутствии сына, Мариша скандалов избегала. Нужно было срочно искать какой-то новый способ решения конфликтов, потому что невозможность с пеной у рта и разбитой посудой доказать мужу, как же он не прав, буквально убивала Марину.

– Еще чуть-чуть – и я свихнусь, – сказала она самой себе. – Точно-точно! Мне необходим адреналин, а где его взять, сидя дома?

Тем не менее сборы прошли мирно и очень быстро. Много брать с собой в дорогу не имело смысла. Мариша как-то плавала по маршруту Питер – Валаам – Питер и помнила убогое корыто, которое по недоразумению почему-то называли теплоходом, и где из развлечений был лишь видеосалон и белое пианино в кают-компании, на котором так за все время плаванья никто и не сыграл.

Но теперешняя действительность приятно поразила Маришу. Судно было новым. И каюты в нем имели вполне приличных размеров душ с туалетом вместо прежнего жалкого раковины, приткнутого где-то в углу между двумя койками.

Впрочем, как быстро разобралась Мариша, удобства были далеко не во всех каютах. И к тому же многие каюты были рассчитаны на четверых пассажиров, но при этом, как показалось молодой женщине, были куда меньшего размера, чем та, которую занимали они вдвоем со Смайлом.

– Сколько же стоили тебе билеты? – приятно поразились Мариша и услышала в ответ еще более приятную вещь.

– Ради тебя, дорогая, я способен и не на такие жертвы.

– Знаю, знаю, – зарумянилась Мариша. – Ты у меня сокровище. Живешь с моей мамой практически под одной крышей уже больше года и ни разу за это время на нее не наорал.

– Она же твоя мама. Как я могу кричать на маму моей любимой женушки?

Надо отдать должное, Маришина мама тоже вела себя в отношении Смайла как ангел. Никогда к нему не приставала с нотациями или нравоучениями, наоборот, всегда хвалила. Да еще кормила, как на убой. И всегда тихо уезжала к себе, когда чувствовала, что детям хочется побыть вдвоем.

И все же с завидным постоянством появляющийся посторонний человек в доме не мог не напрягать. Но Смайл деликатно помалкивал, за что Мариша была ему очень благодарна.

Теплоход поражал Маришу все больше и больше. Все тут было очень дорогим и шикарным. Два ресторана, несколько кафе и баров, открытая терраса на палубе, где пассажиры могли принимать солнечные ванны. Конечно, до тихоокеан-

ских лайнеров с их размахом тут было далеко, но все же для нищей Карелии, куда предстояло отправиться нашим путешественникам, этот корабль был чем-то из области фантастики.

На корабле было множество мест, где можно было приятно провести время. Имелась даже букмекерская контора, что несказанно поразило Маришу.

– Разве казино не под запретом в нашей стране повсеместно?

– Казино – да. Но букмекерская контора – это совсем другое дело.

– И в чем же другое?

Мариша не скрывала своей иронии, но Смайл воспринял ее вопрос всерьез и тут же пустился в объяснения, чем эти две вещи отличаются друг от друга. Мариша почти не слушала мужа. Она вспоминала, что недавно читала о лайнере, который, покидая морской порт Питера и оказываясь в нейтральных водах, тут же открывал казино и приглашал за игровые столы и рулетку всех желающих.

Но их корабль шел по акватории, где действуют законы, принятые в Российской Федерации.

Пока что у стойки букмекера расположилось всего трое игроков. Остальное помещение было пустым. Да и не удивительно, подавляющее большинство пассажиров еще устраивались в своих каютах. И все же трое игроков уже сидели возле стойки букмекера, азартно следя за ходом матча или

действиями спортсмена, на которого они поставили.

Мариша понаблюдала за игроками некоторое время и убедилась, что только двое играют на ерунду, третий ставит более чем серьезные суммы. Пять тысяч, еще пять, теперь десять. А вещь теплоход даже еще толком не отошел от берега. Что же будет потом, когда деньги у этого типа кончатся? Или он надеется на бешеный выигрыш? Вот уж глупо, учитывая, что ставит он на заведомо слабые и проигрышные команды.

– Если поставить на фаворита, выигрыш будет совсем невелик. Ведь на фаворитов ставят все! Поэтому настоящие игроки ставят на «темную лошадку». На того игрока, которого никак нельзя заподозрить в способности выиграть.

Пока Смайл объяснял, Мариша следила за игроками. Как же они волнуются! На том, что поставил крупную сумму, вообще лица нету. А когда он проиграл, то вовсе не скрывал своего разочарования. Вскочил, билетики порвал, едва не плакал. И оно ему надо, за свои же деньги получать такое расстройство?

Молодую женщину всегда интересовал вопрос, что заставляет взрослых и с виду вполне нормальных людей просаживать целые состояния в такой вот игре. В чем тут азарт? Еще можно понять адреналин на скачках, когда ты сидишь на трибуне и наблюдаешь за мчащимися мимо тебя лошадьми и их наездниками. Но тут? В сизом дыму – запрет на курение в общественных местах тут тоже явно не действовал – лица играющих казались какими-то нереальными.

Внезапно внимание Мариши переключилось на еще одного персонажа, потому что дверь рядом со стойкой портье открылась и оттуда вышла официантка. Зал позади нее был пуст и темен. Разглядеть, что там находится, Марише не удалось. Но на подносе официантки стояли грязные пепельницы, которые она поставила на стойку букмекера, взяла оттуда же несколько чистых пепельниц и снова скрылась за дверью.

– Если девушка следит за чистотой, значит, – невольно сделала вывод сыщица, – тот зал обитаем. Вот только почему на двери нету никакой оповещающей таблички? Что там находится? Какие помещения?

Официантка ушла, а внимание Мариши снова привлекли к себе игроки. Правда, теперь их было уже не трое, а четверо. И Марише показалось, что один из них ей знаком. И не просто знаком, а знаком очень и очень хорошо. Ну да, правильно! Четвертым игроком был ее старый знакомый – Борис.

При виде его несколько расплывшейся с годами, но по-прежнему самодовольной физиономии у Мариши даже дыхание перехватило. Когда-то она была буквально больна этим человеком. Сколько глупостей наделала ради него! Она думала, что он навсегда исчез из ее жизни, но вот он снова сидит перед ней и в ус не дует!

Что он тут забыл? Прежде она не замечала, что его тянуло к азартным играм. Мариша еще раз внимательно осмотрела игроков и вздохнула. На столе перед тем прыщавым юнцом, который делал самые большие ставки, громоздилась прилич-

ная кучка денег. Похоже, ему улыбнулась удача. Но надолго ли она будет благосклонна к юноше?

Мариша была уверена, что нет. И точно так же она была уверена, что у всех этих мужчин, наверное, где-то имелись жены или подруги, которые бы уж нашли этим деньгам куда более разумное применение.

– Ну что, налюбовалась? – тихо спросил у нее Смайл. – Пойдем отсюда, а?

Мариша кивнула и с радостью пошла следом за мужем. И все же уходя, она не смогла отказать себе в маленькой хитрости – проходя мимо таинственной двери, Мариша якобы оступилась и нажала на ручку. Бесполезно! Дверь была заперта изнутри. И этот факт еще больше раззадорил любопытство Мариши.

И еще ей показалось, что четвертый игрок заметил ее маневр. И по его губам скользнула ехидная улыбка.

– Ты идешь? – услышала она голос мужа.

– Да, да! Уже иду!

– И что мы будем делать сейчас? – спросила Мариша, когда корабль был осмотрен, вещи разложены, а время трапезы еще не наступило.

– А у тебя есть какие-то идеи?

Мариша помялась с ответом. Даже под страхом смертной казни она бы не призналась мужу в том, что ее влечет, прямо-таки притягивает к себе запретная дверь и играющие возле нее мужчины. Впрочем, если бы Мариша призналась в

этом мужу, то казнь бы последовала незамедлительно. Смайл ясно дал жене понять, что не считает то прокуренное помещение достойным местом для нее. Он так поспешно увел ее оттуда, что двух вариантов быть не могло.

Мариша все молчала, а Смайл истолковал ее молчание по-своему. Он широко улыбнулся и шагнул к жене.

– Ну, ты и шалунья! – внезапно с жаром воскликнул он и притянул Маришу к себе. – А что? Я согласен! Давай помнем эти отвратительно чистые простыни ко всем чертям!

– Смайл! Ты что! – ахнула Мариша, уже отвыкшая от таких порывов своего супруга. – Ты что придумал?

В ответ муж жизнерадостно захохотал и запечатлел на губах Мариши такой страстный и горячий поцелуй, что дыхание у нее невольно сбилось, а мысли упорхнули от манящего ее темного и таинственного зала очень и очень далеко.

Впрочем, когда супруги шли к ужину, мысли Мариши снова вернулись в прежнее русло. В толпе других пассажиров она увидела Бориса. Увидела и больше уже не могла выбросить его из головы. Если раньше она еще сомневалась, он ли это, то теперь, на ярком свете, она хорошо разглядела его. Да, без всякого сомнения – это был он – ее старый приятель и... любовник!

Он тоже заметил Маришу, но ограничился своей прежней ехидной улыбочкой, которая всегда так бесила Маришу. Вот и сейчас она не заметила, как зашипела от злости.

– Что с тобой? – немедленно отреагировал на ее шипение

муж.

– Ничего. Ногу подвернула случайно!

– Вот всегда ты так! Говорил я тебе, не надевай в дальнее путешествие тесную обувь на каблуках! А ты что напялила? Ты ведь уже не девочка, чтобы на каблуках по-прежнему скакать!

– Смайл, заткнись! – еще более зло прошипела Мариша, уже не зная, на кого ей больше злиться.

На мужа, который упомянул ее возраст? На бывшего любовника, столь некстати оказавшегося с ней рядом на этом корабле? Или на саму себя, которая все это допустила? Но на себя злиться ни в коем случае нельзя. Себя нужно любить и во всем оправдывать. Злиться на Бориса тоже затруднительно, он стоит через несколько столиков и совсем не смотрит на Маришу. Значит, отдуваться придется Смайлу.

– Ты бы, чем укорять, мог бы лучше меня поддержать, – буркнула Мариша мужу. – Совсем уже старая развалина!

Однако Смайл, вместо того чтобы обидеться, еще больше озаботился:

– Что? Так болит? Где? Наверное, ты потянула лодыжку. Вон как она опухла!

Услышав, что у нее толстые щиколотки, Мариша окончательно вышла из себя и едва не треснула Смайла. От расправы того спасло лишь то, что вокруг было много народу и Мариша не захотела привлекать к их парочке лишнее внимание. И так на них уже глазели со всех сторон. А виновник всего

этого был уже далеко. И как не без злорадства заметила Мариша, сопровождал он даму весьма преклонного возраста и неприглядной наружности.

Без дальнейших проволочек Мариша с мужем прошли в ресторан и устроились за столиком, на который им указал любезный метрдотель. Впрочем, они могли устроиться и за любым другим, но этот действительно был расположен очень уютно – у иллюминатора и одновременно близко к сцене.

– Тут будет выступление?

– Живая музыка, мадам, – тут же откликнулся безупречно вышколенный официант, который как раз в этот момент зажигал у них на столе маленький, выполненный в виде двух сердечек светильник. – Музыканты начнут через несколько минут.

– М-м-м... Как замечательно! А что на ужин?

– Все, что пожелает мадам.

И на стол перед Маришей легло внушительных размеров меню, раскрытое на странице с закусками.

– Желаете аперитив?

– Вино, – рассеянно отозвалась Мариша. – Легкое столовое вино. Белое.

Она читала перечень блюд. Однако какое изобилие! Крабы под соусом из авокадо. Морские гребешки. Отварные шупальца осьминогов под белым соусом. Карп! Стерлядь! Белуга!

– Может быть, возьмем шампанское?

– Шампанское?

– Ну да, чтобы отметить начало нашего с тобой путешествия.

Мариша к шампанскому была совершенно равнодушна. Вполне могла обойтись и без него. Но как раз в этот момент она краем глаза заметила, что официант ставит на столик ее знакомого серебристое ведерко со льдом, из которого выглядывала бутылка шампанского, и решительно заявила:

– Шампанское берем обязательно! Сразу две бутылки!

Если Смайл и удивился, то вида он не подал. Молча кивнул и повторил заказ жены официанту. На закуску каждый выбрал себе блюдо из морепродуктов, а на горячее они взяли мясо. Обоим хотелось подзаправиться поосновательней после сегодняшних любовных игр в каюте и в преддверии их ночного повтора.

Все принесенное официантом оказалось очень свежим и вкусным. А на отсутствие аппетита никто из супругов не жаловался. Пока муж жевал, Мариша терзалась одной мыслью – сказать или не говорить ему о том, что на судне находится ее бывший любовник.

Жизненный опыт Мариши склонял ее к тому, чтобы ничего не говорить. Но, с другой стороны, если Боря проболтается первым – это будет еще хуже. Впрочем, всегда можно сказать, что Борис растолстел до неузнаваемости, подурнел, обрюзг, и Мариша его просто не узнала. Но вдруг Смайл в это не поверит? Что тогда? Нет, лучше сказать!

– Дорогой, – произнесла Мариша, слегка глотнув шампанского для храбрости. – Знаешь, я хотела тебе сказать...

И она осеклась. Шампанское ни фига ей не помогло. Тут бы куда лучше подошел более крепкий напиток – коньяк или виски, но это надо было снова звать официанта, делать заказ, потом ждать напиток. Да еще объяснять мужу, с чего вдруг она решила так резко повысить градус, когда у них еще почти целых две бутылки шампанского.

Поэтому Мариша деликатно кашлянула и попробовала снова:

– Дорогой, ты знаешь...

– Нет, это я хотел сказать тост! – неожиданно перебил ее Смайл. – Мариша, ты самая замечательная женщина на этом свете. Ты лучшая! И я ужасно счастлив, что именно меня ты выбрала в мужа!

– Да, в моей жизни были и другие мужчины, – осторожно подтвердила Мариша и тут же поняла, что с откровениями пора завязывать.

Дело в том, что лицо ее Смайла немедленно приобрело то выражение, которое она видела уже многократно. Он ревновал. И ревновал бешено. Какие уж тут признания! Сказать, что тут на судне находится ее бывший любовник, который знал ее еще прежде Смайла, означало совершенно испортить мужу отдых.

– Но все они тебе и в подметки не годились! – бодро заверила Мариша мужа. – Ни один!

Смайл слегка оттаял, но все равно не до конца. Так что Мариша решила, что больше она не проронит ни словечка по поводу Бориса. А этот гад так и лез ей на глаза! Когда зазвучала музыка, он пригласил сидящую рядом с ним пожилую даму, поразительно похожую на сухофрукт, на танец. Никто не танцевал, а они танцевали! И весь зал глазел на эту парочку, тесно прижавшуюся друг к другу, и ломал головы, кто они такие и что их связывает.

Надо сказать, что несмотря на пронесшиеся годы Борис выглядел почти не изменившимся. Он и в молодости был скорее упитан, чем худ. Волос убавилось самую малость. Да, он почти не изменился. Но вот его дама... Она была старше Бориса, по самым скромным подсчетам, раза в два. Ей давно уже перевалило за шестьдесят. И она была похожа на сухой, обтянутый кожей скелет. Тоненькие ручки-палочки, корявые, скрюченные артритом пальцы с ярким маникюром. Кости так и стучали под ее шелковым вечерним платьем, которое было настолько красиво, что у Мариши прямо слезы на глазах выступили.

Старушкам непозволительно носить такие туалеты! Это удел молодых и красивых! А саму себя Мариша до сих пор причисляла именно к этому разряду. И совсем не хотела думать о том времени, когда и она сама перекочет в следующую категорию зрелости.

– Что ты на них так смотришь?

– Платье на бабule удивительно красивое.

– Брось ты! – отмахнулся Смайл. – Она страшная, как смертный грех. Давай лучше поговорим о нас с тобой. Скажи мне, ты счастлива?

– Ну, конечно, я счастлива! – изумилась Мариша такому вопросу. – А ты?

– О да! Я очень счастлив! Мне страшно повезло встретить такую женщину, как ты, Мариша. И я очень хочу тебе сказать...

Но что собирался сказать Марише ее муж, осталось тайной за семью печатями. Потому что как раз в этот момент танцующая парочка, бешено вальсируя, проплыла мимо столика Мариши и ее мужа. И к ногам Мариши упал клочок бумаги. Она не поленилась и тут же прижала его подошвой своей туфельки. Мариша понятия не имела, что это могло быть, но она очень хотела это знать.

– Вот придурки, – пробурчал Смайл, которого эти двое сбили с мысли. – И чего им там не танцуется? Свободного места на площадке предостаточно. И вообще, что это за выпендрожник такой, который свою бабулю решил выгулять?

– Смайл, не нервничай ты так.

– Нет, я хотел бы знать, что с этими двумя? Кто они? Мать и сын?

– Что ты! Какие там мать и сын!

– А что? По возрасту вполне подходят.

– Да ты посмотри, как он ее обнимает. Они любовники! Или муж с женой.

– Муж? Жена? Да она старше его раза в два, если не больше.

– И что с того? Ты видел, какое у нее платье? Уверяю тебя, она его вытащила не из лесного орешка. Это платье куплено у лучшего кутюрье. И стоит оно должно бешеных денег! А бриллианты! У этой бабули в каждом ухе качается по даче на Ривьере! А на руках у нее нацеплена целая деревенька!

Но Смайл не захотел больше говорить об этой паре.

– Не позволю, чтобы какой-то напыщенный жиголо и его престарелая красотка испортили нам с тобой, дорогая, этот вечер. Я намерен провести его только с тобой. И все разговоры о других людях оставим!

И Смайл нежно погладил руку своей жены, отчего у Мариши по коже побежали мурашки. И все же полностью расслабиться и отдаться этому вечеру ей мешал маленький кусочек бумажки, который она прижимала своей тупелькой к полу. Он не давал ей покоя. Любопытство, как известно, сгубило уже не одну личность. И Мариша заняла в длинной чередке его жертв свое почетное место.

Улучив момент, когда Смайл отвернулся к музыкантам, она подобрала клочок бумажки с пола, спрятала его в кулаке и, как ни в чем не бывало, сказала мужу:

– Дорогой, я схожу в туалет.

– Сходить с тобой?

– О нет! Туалет – это единственное место, где я вполне обойдусь своими силами.

И Мариша, послав мужу напоследок воздушный поцелуй, проплыла через весь зал и скрылась за дверями, которые вели в дамскую комнату.

Глава 2

Дамская комната, как и все предназначенные для гостей на теплоходе помещения, была отделана с шиком и блеском. Впрочем, Марише показалось, что такое обилие фальшивых канделябров с обычными продолговатыми лампочками, зеркал, в которых эти лампочки отражались, и зеркального же потолка – это явный перебор. Особенно для такого прагматичного помещения, как туалет.

Но все прочие дамы, набившиеся в эту комнату, так вовсе не считали.

– Великолепный дизайн!

– Мне тут очень нравится.

– Полный восторг!

– Конечно, с отдыхом за рубежом не сравнить, но все очень и очень достойно.

Мариша только вздохнула на все это. Вечерние платья на дамах были такой же подделкой под Диор и Роберто, как и электрические светильники на стенах.

Поэтому вместо того, чтобы поучаствовать в разговорах или просто послушать их, Мариша толкнула дверку одной из свободных кабинок и наконец смогла отгородиться от всего остального мира и изучить свою добычу.

Впрочем, много времени у нее на это не ушло. Ключок был совсем крохотный и содержал всего лишь одну фразу.

«Помоги! Меня хотят убить!»

На какое-то время Мариша окаменела, не зная, что ей предпринять и что подумать. Кто написал эту записку? Мариша склонялась к мысли, что это был Борис. Бумажка упала как раз в тот момент, когда он кружил свою партнершу в танце возле столика Смайла и Мариши. Но так ли это? Ведь Мариша не помнила почерка любовника. Да и накорябана эта записка была явно второпях на оторванном куске салфетки. И танцевали они вдвоем. И, значит, опасность вполне могла угрожать и пожилой даме – спутнице Бориса.

Но тогда кто хотел ее убить? Сам Борис? А если жертва все-таки он, то кто мог желать ему зла?

На этот счет у Мариши были самые туманные представления. Хотя ее связь с Борисом тянулась долгих два года, она так и не смогла понять, что он за человек, чем занимается и чем зарабатывает себе на жизнь. Единственное, что могла сказать про него Мариша: прежде альфонсом он никогда не был. Их свидания всегда были похожи на фейерверк подарков и развлечений. Борис никогда не пытался занять у Мариши в долг или стребовать с нее дорогой подарок. Впрочем, в те годы Мариша и не могла себе этого позволить. И сама приходила в восторг от любой подаренной ей ерунды.

– О господи! – выдохнула Мариша, вытерев рукой неожиданно обильно вспотевший лоб и лицо и мимоходом порадовавшись, что брачные игры с мужем задержали их в каюте до самого ужина и помешали ей основательно подготовиться к

вечеру, в частности, наложить тональный крем на лицо. Хороша бы она была сейчас, появившись из туалета с дико вытаращенными глазами, потная да еще и с размазанным гримом!

Мариша продолжала раздумывать о том, что могла означать эта записка, принесенная к ее ногам порывом ветра. А мог быть еще и такой вариант: эти двое – Борис и его мадам – вообще не имели никакого отношения к записке. Ну да, записку подняло порывом ветра, когда Борис крутил свою партнершу в ритме вальса.

После этого Мариша еще раз придирчиво изучила записку, покрутив у себя перед носом. Она даже обнюхала ее и немножко покусала, но не нашла на ней никаких свидетельств того, что записка написана кем-то конкретным и ей хорошо знакомым.

«И что же мне делать теперь? Сказать мужу?»

Но по той же причине, по какой Мариша не хотела говорить мужу про Бориса, она не хотела сообщать и про записку. Если бы сказала, пришлось бы давать пояснения. Правда выплыла бы потихоньку наружу, и она совершенно отравила бы Смайлу весь дальнейший отдых.

«Буду молчать! – мужественно решила Мариша. – Молчать и наблюдать!»

И, приняв это судьбоносное решение, она наконец вернулась к мужу, который с явным нетерпением дожидался ее за столиком. Совершая обратный путь, Мариша краем гла-

за заметила, что столик Бориса и его мадам пуст. В ведерке печально таял лед. А недопитая бутылка шампанского так и стояла в растаявшей лужице, жалкая и никому не нужная.

– А где эти... танцоры? – спросила Мариша у мужа.

– Бабуле после танца стало дурно. Не в ее годы выделявать такие па!

– Дурно? – вырвалось у Мариши. – Она умерла?

– Типун тебе на язык! – едва не подавился Смайл. – Только покойницы нам на теплоходе не хватало! Нет, конечно! Просто подурнело бабуле. Но ушла она своими ногами.

Своими ногами – это еще ровным счетом ничего не значит. Теперь Мариша преисполнилась уверенности, что подруга Бориса и есть та самая жертва, которая послала ей записку с мольбой о помощи. Недаром Борис всегда казался Марише личностью скользкой и подозрительной. Ну, согласитесь, какой нормальный, честный и порядочный человек станет нарочно напускать на себя туману и на все вполне естественные вопросы о его работе, детстве и прошлой личной жизни станет отделяться загадочным молчанием?

– Так вот чем он зарабатывал себе на жизнь! – пробормотала Мариша себе под нос. – Гробил бабулек и присваивал себе их состояние. А потом прогуливал его с молодыми и красивыми. Неудивительно, что он не хотел мне рассказывать ничего о своей работе!

– Кто не хотел тебе рассказывать? О чем ты?

Оказывается, Мариша слишком увлеклась, строя свои

предположения вслух. И последние две фразы произнесла громче, чем намеревалась. И теперь Смайл смотрел на нее настороженным взглядом, явно почуяв недоброе.

– О ком ты?

– Так, ерунда! Не обращай внимания. Как думаешь, а не заказать ли нам еще одну бутылочку шампанского?

Но с этим предложением Мариша угодила пальцем в небо. Смайл молча перевел взгляд на две бутылки, которые до сих пор стояли у них на столе. Причем одна из них была еще до сих пор не откупорена.

– Что с тобой, Мариша? – тоскливо произнес Смайл. – Честное слово, я начинаю тревожиться. Мне что-то не нравится. Я чувствую, что ты готовишь для меня какую-то каверзу.

Марише стоило большого труда уверить мужа, что все в порядке. И все же при первой же возможности, оставив его слушать джаз, который сама Мариша не то чтобы недолюбливала, но вполне могла обойтись без него, молодая женщина выскользнула из ресторана.

Так, теперь надо найти каюту Бориса и его мадам! Где же она может располагаться? Ясно, что дама с такими брильянтами не поедет во втором или даже первом классе. Таким брильянтам нужен только класс люкс. И Мариша пошла на палубу, где находились каюты для сливок общества.

К счастью, никакой охраны или других заградительных препонов тут не было. Мариша легко достигла нужной ей па-

лубы и прошлась вдоль дверей кают, чутко прислушиваясь к каждому звуку, доносящемуся из-за них. Почти всюду было тихо. Гости, в том числе и проживающие в люксах, сидели в ресторане и наслаждались музыкой и приятным общением. Знакомились друг с другом, танцевали, некоторые флиртовали или ухаживали за своими возлюбленными.

Но Марише это было неинтересно. Оставив горячо любимого мужа скучать в одиночестве, она помчалась по следу новой загадки. Ей во что бы то ни стало нужно было узнать, что происходит между Борисом и его пожилой мадам. И кто из них, черт возьми, прислал ей эту проклятушую записку, лишившую ее покоя.

– Замолчи немедленно! – наконец услышала Мариша чей-то голос и моментально наострила уши.

Голос был женским и каким-то надтреснутым, каким он бывает у пожилых людей.

– Сама заткнись!

Это был уже голос Бориса. И словно в подтверждение своих мыслей, Мариша услышала следующую фразу:

– Борис, твое поведение становится невыносимым! Ты мне надоел!

– Ага, надоел! Скажи лучше, что ты уже присмотрела себе нового мальчика!

– Глупости! Ты просто ревнуешь!

– Я не ревную!

– Нет? – осведомился ехидный голос бабули. – А что же

тогда? Боишься потерять сытное местечко? Так я тебе скажу прямо, если ты находишься у меня на содержании, то изволь играть по моим правилам, а не оспаривать каждое мое слово, да еще при других!

Борис притих. И следующая его фраза прозвучала куда более мирно.

– Но, Мадлен! – жалобно протянул он. – То, что ты задумала, вовсе не лезет ни в какие ворота!

– Ты будешь делать то, что я тебе скажу! – холодно приказала Борису женщина. – Или, учти, я легко могу найти тебе замену!

– Если уж на то пошло, то и я могу!

Борис здорово обиделся. И его Мадлен решила немного отпустить вожжи.

– Мой кроличек, ты надулся! – ласково пропела она ему. – Ну, не будем ссориться. Погорячились, и будет! Понимаю, ты расстроен исчезновением Кати. Она была славной девочкой, признаю это. И она тебе очень нравилась. Но мы с тобой не виноваты в ее поведении. Никто не виноват! Будем считать это досадным недоразумением. Не все доходят до финала. Некоторые сходят на середине дистанции.

– Ага! Объясни это ее чокнутому братцу! Это ведь не тебя он преследует повсюду!

– Никто тебя не преследует. Что ты выдумываешь?

– Клянусь, мне кажется, что я уже видел его рожу на этом теплоходе!

– У тебя развивается паранойя. Самый дешевый билет на этот теплоход стоит больше пятисот долларов. Откуда у парня такие деньги? Он ведь безработный и нищий! Сестра содержала его, подкидывая время от времени пару тыщенок на расходы. Но он тут же тратил их.

– И все же я уверен, я видел его морду!

– И где?

– Везде! Несколько раз он мелькал в толпе!

– И ты с ним говорил?

Марише показалось, что бабуля несколько напряглась. Похоже, она тоже опасалась неприятностей, которые мог причинить ей и ее «кроличку» неуправляемый брат неведомой пока что Кати.

– Ты с ним говорил?

Голос Мадлен звучал требовательно, и Борис ответил:

– Нет! Когда я подбегал, то оказывалось, что это какой-то другой человек.

– Вот видишь! – с явным облегчением засмеялась Мадлен. – У тебя точно начинается паранойя.

Борис ничего не ответил. Он чуть-чуть посопел, а потом спросил:

– Ну и что же мы будем делать с Виктором?

– Тс-с... Тише! Не произноси его имени! Вообще ничего не говори о нем. Даже у стен есть уши!

– Но я же ничего не сказал!

– Не нужно, чтобы кто-то слышал даже то, что у нас есть

какие-то планы на его счет.

– Но обсудить все же нужно.

– Говори потише, котеночек.

После этого голоса в самом деле стали тише. И Мариша, как ни старалась, не смогла различить ни одного слова. Проклятая Мадлен и ее чертова предусмотрительность! Маришу буквально распирало от негодования и любопытства.

И все же она понимала: если престарелой Мадлен и ее молодому любовнику не угрожает реальная опасность, оба они вполне благополучно добрались из ресторана до своей каюты и помирать никто из них, похоже, не собирается, то остальное уже Маришу не касается. Ей следует вернуться к любимому мужу и не заставлять того ждать слишком долго.

Но вернувшись в ресторан, Мариша внезапно обнаружила, что у нее появилась соперница. И даже не одна, а целых две. С одной дамочкой Смайл танцевал как раз сейчас медленный танец, непозволительно тесно прижимая к себе красотку, а вторая девица в этот момент устроилась за их столиком и попивала то самое шампанское, которое еще совсем недавно стояло плотно закупоренным! Маришино шампанское! Можно сказать, ее собственность!

У Мариши буквально дыхание перехватило от такой наглости. Ну и девки! Она сверлила мужа пронзительным взглядом, но тому, кажется, было решительно все равно. Он даже не дернулся, не оступился и не почесался. Так и продолжал кружиться в медленном танце, говоря что-то своей партнер-

ше, отчего та хихикала и краснела.

– Ну, вообще! Ни на минуту нельзя отлучиться! Уходила счастливой возлюбленной, а вернулась ограбленной и обманутой.

И все же Мариша понимала, что отчасти не права сама. На теплоходе, как и всюду в нашей жизни, представительницы женского пола преобладали. Если мужчины почти все были со своими дамами, то многие дамы были без мужчин. И, конечно, эти отправившиеся на охоту львицы не преминули воспользоваться чужой добычей. Оставленный бесхозным Смайл тут же подвергся атаке, которую не смог или не захотел отразить. И это был большой вопрос, что вернее.

– Ну, все-таки он мой муж, – сказала Мариша самой себе. – Не стану его убивать прямо сразу. Сначала послушаю, что он скажет в свое оправдание.

Мариша несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула, надеясь, что это поможет ей собраться с силами для предстоящего поединка. Потом она посчитала про себя сначала до десяти, потом до тридцати, а затем и до пятидесяти.

Ей это ни разу не помогло, но музыка к этому времени уже закончилась. И муж с его партнершей вернулись к их столу. Остальные танцоры последовали их примеру. И Мариша поняла, что торчать одной посредине зала просто глупо.

– Привет, – как можно беззаботнее произнесла она, подходя к столику. – Смайл, у нас гости?

К счастью, муж тут же вскочил на ноги и обнял Маришу

за плечи.

– Дорогая, позволь познакомить тебя с Ниной и Светой. Они наши бортпроводницы. Мы несколько раз встречались по работе.

– Коллеги?

Мариша рассматривала «коллег» своего мужа, и они обе ей не нравились. Не надо думать, что Мариша была страшной собственницей, но по возвращении обнаруживать своего мужа в объятиях другой женщины – это ни одной жене не понравится. И пусть они танцевали на глазах у всех, все равно!

Свете, с которой танцевал Смайл, на вид было под тридцать. Но выглядела она великолепно. Изумительная кожа, огромные, широко распахнутые глаза. Ровные дуги бровей. Волосы, зубы, грудь, плечи!.. Одним словом, все в ней было изумительно совершенно. И поэтому вызывало жгучую зависть.

– Значит, коллеги. Хм.

– Да! Коллеги! – живо отозвался Смайл. – И подумай, какое совпадение, девочки тоже плывут на нашем теплоходе!

Да уж, совпадение лучше не придумаешь! С одной стороны, бывший любовник Мариши. А с другой – две самочки, явно положившие глаз на ее Смайла. Путешествие обещало стать веселым. Но Мариша даже не представляла себе, насколько!

И все же деваться от Светы с Ниной было некуда. Они

уже прочно утвердились за их столиком и вели со Смайлом живую и непринужденную беседу, упоминая имена людей и названия мест, о которых Мариша не имела ни малейшего понятия. Смайл не очень-то охотно рассказывал жене про свою работу. Чаще он ограничивался лишь самыми общими сведениями, куда они летят и зачем. А иногда и вовсе обходился без этого.

Мариша считала такую ситуацию в порядке вещей. Но теперь слышать об одних с ее мужем воспоминаниях каких-то других женщин было невыносимо. Впрочем, больше говорила одна Нина. Света помалкивала. Но при этом так зазывно и заманчиво улыбалась Смайлу, что Мариша испытывала жгучее желание выдергать красотке все ее патлы.

К тому же Марише без труда поняла, что Света и Нина сознательно игнорируют ее присутствие, даже не делая попыток втянуть Маришу в общую беседу и хотя бы отчасти пояснить ей, о чем они говорят и над чем смеются. Такое с Маришей случилось впервые. И она никак этого не ожидала.

С каждой пролетающей минутой Марише становилось все грустнее и печальнее. Муж на ее глазах изменял ей с двумя другими женщинами. И пусть пока виртуально, и дело до настоящего секса и не дошло, но ведь интеллектуальная измена ранит ничуть не меньше. Муж отдавал явное предпочтение этим двум стюардессам. С ними ему было о чем поговорить. А вот с Маришей – нет!

И помимо воли Мариша подумала о том, что когда они с

мужем сидели за столиком вдвоем, то в их разговоре часто повисали паузы, когда ни один, ни другая не знали, что говорить. А вот со стюардессами такого не происходило! Они общались со Смайлом на одном языке. И им это явно нравилось.

Наконец Марише надоело сидеть, как неприкаянной. Не по ее это было натуре! И она решила вклиниться в разговор:

– А что это за Вася, над которым вы все время смеетесь? Смайл, ты мне про него рассказывал?

И снова в разговоре возникла неловкая пауза, во время которой Мариша даже почувствовала себе лишней. Действительно, что это она вылезла с глупым вопросом? Люди так хорошо разговаривали, а она их сбила с темы!

– Вася... Вася – это наш... впрочем, тебе это долго объяснять. И все равно ты не поймешь!

Это было уже настоящее оскорбление! И Смайл нанес его своей жене, даже не задумываясь. Мариша сжала зубы. Ну, погоди, любимый муженек. Она эту фразу запомнит. И придет момент, когда он получит в ответ такое же обращение. Но спешить Мариша не собиралась. Месть – это такое блюдо, которое, как говорится, нужно подавать холодным.

Голова должна остыть. Эмоции схлынуть. И еще очень важно понять, стоит ситуация того, чтобы мстить, или достаточно просто переговорить с человеком, чтобы он понял свою ошибку, извинился и никогда уже больше ее не повторял.

И все же Мариша чувствовала, что им с мужем есть о чем поговорить. В их отношениях намечался определенный на-пряг. И если Смайл этого и не понимал, то Мариша понима-ла отлично!

– Ну, раз мне все равно нечего сказать, тогда я пойду к нам в каюту, – произнесла Мариша.

С этими словами она поднялась из-за стола, подавив в се-бе желание прихватить оставшееся шампанское с собой. Ее остановил лишь тот факт, что шампанское было слишком слабым напитком в такой ситуации. Тут требовалось кое-что покрепче. И это «покрепче» можно было раздобыть в одном из нескольких баров на теплоходе, куда Мариша и намерева-лась отправиться сейчас.

Пусть Смайл наивно полагает, что она станет дожидать-ся его в каюте. Как бы не так! Мариша еще по опыту своей юности знала, что ждать и догонять – хуже не придумаешь. Если тебя отвергают, уйди в новые отношения, заведи новые интересы. Это поможет сбросить уйму нервных клеток и по-лучить удовольствие там, где на него и не рассчитываешь.

И все же настроение у Мариши было хуже не придумаешь.
– Вот уж не ожидала, что при живом муже мне придет-ся надираться в баре в одиночку. Но видно, ничего не попи-шешь. Такова моя судьба!

И Мариша, уже выпившая несколько бокалов шампанско-го, которое она заглотнула с горя, пока муж болтал с «кол-легами», отправилась в бар. При этом она твердо помнила

лишь одно правило – нельзя понижать градус принимаемого напитка. Только это может повлечь за собой непоправимые последствия, как например, проснуться в чужой постели и наутро познакомиться с новым человеком. Но к таким радикальным переменам Мариша была еще не готова. Все-таки она любила своего мужа. И надеялась, что и он ее тоже любит.

– Итак, что же мне выпить?

После шампанского можно было выпить коньяк или ликер, но после них уже ни в коем случае нельзя было пить вино или пиво. И, вооруженная этой нехитрой премудростью, а также кредиткой, к которой ее муж не имел никакого отношения (на всякий случай Мариша решила быть осторожной и щепетильной, вдруг Смайл уже завтра подаст на развод), молодая женщина зашла в бар.

Она нарочно выбрала тот бар, который находился подальше от ресторана, где она оставила Смайла с его двумя гуриями. Марише хотелось в тишине и спокойствии выпить, хоть немного расслабиться и подумать о том, как ей жить дальше. Именно ей, а не им. Потому что думать за Смайла, когда он на ее глазах флиртует сразу с двумя девицами, было как-то чересчур.

Но планам Мариши не суждено было сбыться. Едва только она присела за стойку бара, как моментально возле нее материализовался маленький лысоватый мужичок, который радостно заулыбался ей:

– Какая роскошная женщина и в одиночестве!

– Я замужем! – как-то тоскливо просветила его Мариша.

Но мужичок ничуть не испугался, а вроде бы даже обрадовался.

– Так и я не свободен! – заявил он Марише. – Плыву вместе со своим самоваром. Выпьем за это?

Они выпили за своих отсутствующих супругов и вроде как сблизились. Лысый мужичок, которого звали Вася, совсем не делал попыток приставать к Марише. Вел он себя галантно, спиртное заказывал исключительно за свой счет, ужасно обижаясь, когда Мариша пыталась покупать коньяк сама.

– За своих друзей я всегда плачу сам!

– А у вас их много?

– Трое! – с гордостью произнес Василий. – Такие кореша, что еще поискать! Эх, жаль, что Изольда их на дух не переносит. С ними бы это путешествие не было мне в тягость!

Василий все угощал и угощал Маришу за свой счет. Настаивал и обижался, если она отказывалась. При этом даже не пытался намекнуть на какие-то дальнейшие отношения между ними.

– А где ваш муж? – вполне нейтрально поинтересовался он.

– А где ваша жена? Наверное, на берегу?

– Нет, не угадали! Она тут же, на корабле!

– Спит в своей каюте?

– И снова zero! Вы не угадали!

К этому времени Мариша с Василием успели уже принять на грудь каждый не меньше пол-литра коньяка и здорово сдружились.

– Могу я открыть тебе одну тайну? – прошептал на ухо девушке Василий. – Ты верняк?

– О да! – подтвердила Мариша, думая о том, хватился ее Смайл или же еще нет. – Если это тайна, обязательно буду молчать!

– Вообще-то, не такая уж и тайна, большая часть пассажиров отлично о ней осведомлена...

– Ну а все же?

Мариша с интересом смотрела на Василия, и тот, понизив голос, прошептал:

– Ты знаешь, что тут на корабле есть казино?!

Тоже новость!

– Ну да, – кивнула головой Мариша. – Букмекерская контора. Я ее видела!

– Нет, нет! – запротестовал Василий. – Контора – это в холле! В прихожей, если можно так выразиться. Туда пускают всех. А вот дальше... дальше там настоящее казино с рулеткой, игровыми столами и автоматами!

Ничего похожего Мариша не видела и поэтому с интересом уставилась на Василия в ожидании продолжения его истории. Но Василий, кажется, посчитал, что и так сказал достаточно. Взгляд у него остекленел, и он смотрел куда-то за спину Мариши.

– Ну вот, – пробормотал он. – Пора со спиртным завязывать.

– А что случилось?

– Мерещится разное. Что-то с головой у меня не в порядке. То одна моя знакомая видится всюду, а теперь вот золовка моя младшая привиделась.

– Кто? Золовка – это вообще кто?

– Сестра жены.

Мариша оглянулась, но никого за собой не увидела. Только трое мужчин, которые никак не могли быть чьими-то золовками.

– Вам показалось.

– Да. Черт-те что в последнее время мерещится. Наверное, жена права, мне просто надо отдохнуть.

«Пить тебе надо меньше, вот что! Тогда и ерунда всякая видеться не будет!» Но вслух Мариша лишь спросила:

– Ну а что вы говорили про казино?

Василий важно кивнул и ответил:

– На теплоходе есть казино. И моя дорогая жена именно там сейчас и сидит.

В голове у Мариши забрезжила догадка. Видимо, та дверь, через которую вышла официантка с грязными пепельницами на подносе, как раз и вела в казино.

– Но ведь казино – это же противозаконно! – прошептала она, постаравшись, чтобы ее голос услышал только Василий.

Мужчина кивнул в ответ и скорбно произнес:

– Противозаконно, еще как противозаконно! Сам под каждой буквой готов подписаться. Но тем не менее все пассажиры о существовании казино на борту прекрасно осведомлены.

– Все?

– Ну, почти все. По крайней мере, половина. Или треть. Ну, уж четвертая часть точно в курсе!

А Мариша не в курсе! Как же так? Явная несправедливость! А любую несправедливость Мариша тут же рвалась искоренять!

– Скажите, Василий, а нас с вами туда тоже пустят?

– Ну, разумеется, пустят, если у вас есть специальный пропуск.

– Пропуск? А что это за штука такая – пропуск? Как он выглядит?

Вместо ответа Василий порылся в карманах своего пиджака и извлек черного цвета карточку, на которой были нарисованы четыре туза.

– Вот она. Замок там электронный. Это и ключ, и пропуск для охраны.

Мариша с завистью уставилась на карточку. Надо же, четыре туза! Не могли придумать что-нибудь пооригинальнее! Четыре дамы, например! Глядя на кусочек пластика в руках у Василия, Мариша испытывала двойственные чувства. С одной стороны, ее возмущало, почему ей и Смайлу не предложили точно такой же. Но с другой стороны, что бы

они стали с ним делать?

– И все-таки один разочек можно было бы в казино и заглянуть, – пробормотала Мариша. – А откуда у вас этот ключ?

– Моя жена является членом клуба «Четыре Туза». Видите, они даже изображены тут на эмблеме.

– Да, вижу. Четыре туза. И что?

Но Василий не ответил. Ведь пока Мариша глазела на электронный ключ и строила разнообразные предположения, как бы его заполучить в личную собственность, он уже успел изрядно дернуть коньячку. И теперь его глаза окончательно заволокло туманом.

Мариша затеребила задремавшего Василия:

– Что это за клуб, в котором состоит ваша жена?

– А? Клуб? Какой еще клуб?

– Клуб «Четырех Тузов»! Что это такое?

– Просто клуб, – пожал плечами Василий. – Закрытый клуб, членами которого можно стать лишь по рекомендации кого-то из игроков. Она и меня сделала членом.

– Вы тоже игрок?

– Нет, не люблю я это дело, – поморщился Василий.

Ха-ха, кто бы сомневался! Василий явно был спецом совсем по другому делу. Любитель выпивки, но никак не карт, вот кто он был такой!

– Но жене хотелось, чтобы я тоже получил это членство, и вот... Я говорил ей, что не надо. И про большую игру гово-

рил. Не надо ей лезть в это дело. Ну и что с того, что ей пришло приглашение принять в ней участие? Может, они всем такие приглашения рассылают. Сказал, что это лишние проблемы и все такое. Но она меня не послушала. Она никогда меня не слушает.

– А почему у вас могли возникнуть проблемы?

– Ну, так... Не хотел я вступать в этот их клуб. Ведь если тот, за кого поручились, сделает нечто противоправное, отвечать придется тому, кто поручился.

– Хм. А чем занимаются члены этого клуба?

– Ну как чем? Разве это не ясно? Игрой!

– Просто игрой? Вы сказали, что ваша жена участвует в какой-то большой игре. Что ее специально пригласили на эту игру. Где она будет проходить? Тут? На корабле?

– Такие странные люди, – бормотал Василий, почти не слушая Маришу. – Зарабатывают огромные деньги и все их просаживают за игрой! Никогда этого не понимал. А вы?

– Я тоже нет.

– Они и теплоход этот арендовали на целый сезон, чтобы превратить одно из его помещений в казино.

– Плавающее подпольное казино! – ахнула Мариша. – Со всем рядом! И там идет большая игра!

– Тише! Это секрет!

Но глаза у Мариши уже горели, а при взгляде на черный кусочек пластика с четырьмя тузами еще и мерцали. Те, кто знал этот мерцающий блеск, мигом бы насторожился. Но Ва-

силий был человеком, не знакомым с Маришиными поведенческими. Да и выпитый им алкоголь сделал свое дело. Так что мужик уже почти не соображал, что происходит с ним. И совсем не насторожился.

– Забрали бы вы своего мужа, – внезапно услышала Мариша голос бармена. – Смотрите, он у вас спит совсем. Кликнуть вам сопровождающих?

– Нет, спасибо, – отказалась Мариша, в голове которой уже формировался план проникновения в казино. – Сама справлюсь, не впервой!

И, произнеся эти слова, Мариша бодро взвалила себе на спину похрапывающего Василия, который тем не менее карточку из пальцев не выпускал.

– Своя ноша не тянет!

Так Мариша выволокла Василия из бара, к вящей потехе остальных посетителей. Конечно, тащить мужика в его номер в планы Мариши не входило. Да и не знала она, где находится его каюта. И не желала знать.

Поэтому без всяких угрызений совести Мариша пристроила Василия на ближайший шезлонг из расставленных по прогулочной палубе, где они оказались, и устроилась рядом с ним, на соседнем шезлонге, делая вид, что все в порядке и супруг просто слегка перебрал.

Мариша от души надеялась, что у Василия на этом теплоходе нет других знакомых, кроме жены. Саму жену Мариша почему-то совсем не опасалась. Если тетка заядлый игрок,

то она из-за игрового стола до конца рейса так и не выйдет. На какое-то мгновение Марише даже стало жалко этого Василия. Бедняга! Наверное, он потому и пьет, что жене нету до него никакого дела.

Но тут раздался тихий стук. Это окончательно заснувший Василий выпустил из своих пальцев карточку, и она упала на палубу. Мгновение, и карточка исчезла в цепких Маришиных пальчиках.

– И что это за день сегодня такой, все к моим ногам валится и валится, – посетовала девушка, аккуратно поправляя на Василии легкое покрывало, которым она заботливо укрыла его от ночной свежести.

И сделав все, что было в ее в силах в таком положении, Мариша направилась в сторону букмекерской конторы. На ее лице сияла счастливая улыбка. И выходка Смайла, посмеявшего разрешить своим знакомым гадюкам жалить его жену, совершенно забылась. Пусть Смайл сидит в обществе этих крашенных мыр, у Мариши тоже в этом рейсе есть занятие, которое ей по душе!

А самой большой страстью Мариши было отгадывание загадок. Любая тайна действовала на нее, словно красная тряпка на быка. Мариша тут же кидалась ее разгадывать и весьма часто преуспевала в этом деле.

Вот и сейчас впереди ее ждала восхитительная, сочная, загадочная история, в которой были замешаны уже знакомые ей люди. Потому что в сумочке одной из крутивших шаш-

ни с ее мужем стюардесс Мариша заметила точно такую же черную карточку с четырьмя тузами. Точно такая же карта была у Светы!

Мариша увидела ее, когда девушка раскрыла свою сумочку и извлекла оттуда портмоне с целью продемонстрировать фото своей собачки и себя – прелестной и загорелой на фоне высоких пальм и белого океанского песка. Собачка была хороша – крохотный чихуахуа. А вот девица понравилась Марише существенно меньше. Тощая, мосластая, и купальник совершенно крохотный. Просто три тряпочки. Все равно что продемонстрировать себя совсем обнаженной!

В общем, у Мариши имелось множество причин, чтобы попытаться пройти в казино. И, главное, если у бесстыжей Светки есть черная карточка, то и у Мариши должна быть такая же! Как знать, как далеко зайдет дело у мужа и этой наглой девки! Возможно, что далеко зайдет. И тогда Марише придется даже следить за ними. И, конечно, куда лучше, если у Мариши будут ключи от всех помещений на этом корабле.

– А жена Василию раздобудет еще десяток таких ключей! – произнесла Мариша и, совершенно успокоенная этим соображением, отправилась в казино.

Глава 3

Проникнуть в казино Марише удалось без труда. Ключ открыл дверь, которая податливо щелкнула перед Маришей. Охранники лишь краем глаза взглянули на пропуск и благожелательно кивнули, пропуская молодую женщину внутрь. Теперь она оказалась там, куда так рвалась, и могла хорошенько оглядеться по сторонам.

Мариша посмотрела направо, посмотрела налево, а потом на потолок. Увы, восторга она не испытала. И само казино как-то разочаровало Маришу. Было видно, что все тут сделано второпях, как говорится, тяп-ляп и на соплях.

– А с другой стороны, оно и не странно. Если казино всюду под запретом, то здешним организаторам нужно быть готовым к тому, чтобы в любой момент дать деру!

Однако организаторы этого подпольного казино все же постарались придать своему заведению тот же псевдошик, что и везде на теплоходе. Пусть колонны тут были фальшивые и сборные, но они все же были. А мебель казалась образчиком старинной резьбы, хотя при ближайшем рассмотрении была сделана из пластика. Люстры издали казались хрустальными, но Мариша была уверена: стоит их снять, как они окажутся всего лишь дешевыми цветными стекляшками.

К тому же декор дополнялся многочисленными драпиров-

ками. Их легко снять, легко перевезти с одного места на другое, но они быстро декорируют уродливые поверхности и скрывают прочие огрехи. Поэтому стены тут всюду были занавешены тканью. И что скрывалось под ней, оставалось загадкой.

Там могли быть и несколько потайных дверей, ведущих в еще более потайные помещения, а также могло и ничего не быть. Казино же находилось в одном из нижних отсеков корабля, и тут ощутимо пахло машинным маслом. Но и этот совсем ненужный запах организаторы постарались замаскировать с помощью многочисленных треног с курительной смесью.

– А дело-то тут поставлено на широкую ногу, – удивилась Мариша, обнаружив в казино около трех десятков людей.

Тут были мужчины и женщины, но надо отдать должное последним, они тут были в меньшинстве. Марише когда-то уже доводилось бывать в казино, но это было так давно, что она совершенно позабыла все правила. Поэтому сесть за покерный стол ей показалось безумием. Автоматы ее не привлекали в принципе, какие-то они были бездушные. Оставалась только рулетка, к которой Мариша и подошла.

Очень быстро она разобралась, что самая меньшая фишка, которую тут можно было поставить, – десять евро. А верхний предел, насколько увидела Мариша, стоил тысячу. И у мужчины, который продавал фишки, были еще несколько скромных серых фишечек, которые лежали в са-

мом дальнем углу. И на которые пока что никто не позарился.

Решив, что именно они ей и нужны, Мариша попросила:

– Дайте мне, пожалуйста, вон ту. Серенькую!

– Десять тысяч евро. Платить будете наличными или карточкой?

Услышав цену, Мариша мысленно ахнула.

– Ничего себе у вас ставочки!

К тому же она обнаружила, что хоть и захватила с собой пластиковую карточку, но денег на ней совсем не осталось. Все наличные находились в каюте и карманах мужа. Мариша уже хотела уходить (что ей тут было делать без денег?), но, вспомнив про Смайла, который как раз в этот момент развлекался в ресторане в обществе двух цыпочек, Мариша ощутила жуткое желание остаться. Может быть, если она проторчит в казино достаточно долго, то мужа встревожит ее отсутствие?

– Хотя с чего бы ему тревожиться, ведь я же сказала усталой. Небось он думает, что я крепко сплю у нас в каюте. Эх, надо было сказать, что иду топиться! Тогда бы задергался, как миленький!

И Мариша осталась. Во-первых, сидеть в каюте ей не хотелось. Идти туда за деньгами, потом обратно – тоже. Бродить по теплоходу в одиночестве не хотелось категорически. И поэтому Мариша осталась в казино.

– В конце концов, у меня есть карточка-ключ. Возможно,

под ее залог тоже можно поиграть?

Но Марише не пришлось прибегать к этому крайнему средству. Возле нее неожиданно возникла мужская фигура, и знакомый голос произнес:

– Наблюдаешь? Снова очередное твое расследование?

Мариша вздрогнула и подняла глаза. Нет, слух ее не обманул и глаза тоже. Перед ней стоял именно он – Борис, ее старый друг и такой же старый любовник. Мариша растерялась, но Борис истолковал ее молчание по-своему.

– Не узнаешь? – спросил он. – А вот я тебя узнал сразу же! Ты почти совсем не изменилась.

– Я тоже тебя видела, – нехотя произнесла Мариша.

– Чего же не подошла?

– Но ты же был с другой женщиной!

Эта фраза вырвалась у Мариши помимо воли, и она тут же прикусила себе язык. Да только было уже поздно. Борис засмеялся:

– Ты меня что, ревнуешь?

– Вот еще не хватало!

– Так и ты была вроде как не одна. Это твой муж?

– А это твоя жена? – отреагировала Мариша.

– Понял! – не стал пикироваться Борис. – Лишних вопросов задавать не стану. Как ты тут оказалась?

– Как и все. Купила билет и...

– Нет, я имею в виду, как ты оказалась тут, в этом казино?

Что-то раньше я не припомню в тебе ярой тяги к азартным

играм.

– Развилась с годами.

– И все же... Чтобы оказаться тут, нужно иметь ключ. Откуда он у тебя?

Вопрос заставил Маришу покраснеть. Ведь фактически она украла ключ у безвинно пострадавшего Василия. Теперь мужик храпит на холодной палубе, а она... Она стоит в подпольном казино и болтает со своим бывшим любовником. Если разобраться, кто из них со Смайлом больше провинился перед другим?

– Не задавай мне таких скучных вопросов, – попыталась отшутиться Мариша. – Мне дали этот ключ, ясно? И предупредили, чтобы я вела себя аккуратно.

– Кто? Кто тебе его дал?

– Один... один мой друг!

– Любовник?

– Ну вот, теперь ревнуешь уже ты! – захихикала Мариша.

Но Борис ее веселья не поддержал. Он выглядел озабоченным.

– Значит, любовник, – пробормотал он. – Хм, странно. А можно посмотреть на твою игровую карту?

– Отстань, а? – попросила у него Мариша, уже жалея, что вообще заговорила с этим типом. И, зная по прошлому опыту, что Борис просто так ни за что не отстанет, прибавила: – Если будешь продолжать приставать ко мне со своими вопросами, скажу твоей мымре, что видела, как ты целовался

с молоденькой горничной.

– Этого не было!

– А я скажу, что было!

– Ты не посмеешь! Я тогда скажу твоему мужу, что ты целовалась с матросом!

– Он тебе не поверит!

– Тогда я расскажу ему про нас с тобой.

– Ну и получишь в бубен! – разозлилась Мариша. – Меня муж простит, потому что это было давно, а ты за свои прошлые грешки получишь по полной.

– И где логика?

Но Марише уже надоел этот бессмысленный спор.

– Покажи мне, как тут играют, – вздохнула она.

– Показать?.. Мариша, по существующим тут правилам я должен сдать тебя охране!

– С какой стати?

– Мариша, я не знаю, каким образом попала к тебе входная карта, но тот человек, который ее тебе дал, не имел права этого делать!

– Ну... Он не знал.

– Он не мог этого не знать! Это первое и основное правило нашего казино. Все карты именные и выдаются только тем, кого собрание главных игроков сочтет подходящей кандидатурой.

Этого Мариша не знала. И она поняла, что Василию грозят серьезные неприятности, если она его сдаст.

– Нет, ты не понял. Тот человек не знал, что я беру эту карту.

– Другими словами... ты ее украла? Выходит, ты – воровка?

Мариша хотела разозлиться, но внезапно поняла, что в голосе Бориса слышится не укор или издевка, а самое настоящее восхищение. Да, да, он ею восхищался искренне и неподдельно.

– Никогда бы не подумал, что ты на такое способна! – произнес Борис. – Наверное, тот тип тебе здорово насолил.

Видя, что Борис передумал тащить ее к охране и сдавать владельцам этого подпольного казино, Мариша повеселела. Да и Борис как-то расслабился.

– Раз уж ты сюда попала, видать, ничего теперь не поделаешь. Остается надеяться на твое умение держать язык за зубами. Ты ведь будешь молчать? Знаешь, очень уж не хочется убивать такую красивую женщину.

Последняя фраза Марише очень не понравилась. Что за угрозы? Никогда с этим Борисом не поймешь, шутит он или говорит серьезно. Но молчать она на всякий случай пообещала. А про себя подумала, что при первой же возможности она ускользнет от Бориса и вернет карточку Василию. Если из-за несчастного кусочка пластика горят такие страсти, то она не станет подводить хорошего человека. Почему-то Мариша была уверена, что Василий именно хороший человек и хороший муж. Да и какой еще муж станет терпеть жену-мо-

товку?

– Разумеется, я буду молчать. Прекрасно понимаю, что никого из этих людей не обрадует, если я начну болтать направо и налево о том, что тут происходит. Меня это не касается. Если им хочется играть, это их право! А сейчас я уйду и больше уже не вернусь!

– Молодец! – одобрил ее Борис. – И, кстати, не забудь вернуть карточку ее владельцу.

– Не беспокойся! Не забуду!

И, очень рассерженная этой встречей (Борис и прежде бывал невыносим, но сегодня он показался Марише просто отвратительным), она быстро пошла к выходу. У дверей охранник попросил у нее карточку и вставил ее в считывающее устройство. Мариша удивилась, к чему бы это? Но испугаться она не успела, охранник все так же невозмутимо кивнул, вернул ей карточку и даже улыбнулся на прощание:

– Все в порядке! Заходите еще!

Ну уж нет! Не дождетесь! Если в этом казино заправляет Борис, то ноги Мариши тут больше не будет! И как она могла когда-то бегать за такой мерзкой личностью! Как грубо он с ней разговаривал! Казалось, еще немного, и он потащил бы Маришу к охране, чтобы разобраться, как она очутилась в казино.

– Вряд ли Бориса остановили мои угрозы. Он явно что-то замыслил, но что?

И еще Маришу тревожила эта внеплановая проверка ее

карты при выходе. Другие игроки проходили совершенно беспрепятственно. Нет, их карточки тоже считывали, но зачем? Уж не для того ли, чтобы узнать имя владельца карточки, по которой Мариша прошла в казино? А ведь карточка-то чужая! И имя там, соответственно, тоже чужое. И принадлежит оно Василию.

– О-хо-хо! Похоже, я здорово влипла! Как неудобно получилось! И, главное, теперь эти заправилы в казино знают, что Василий дал мне свою карточку. А это против правил!

Осознавать, что они с Василием так глупо попались, было очень обидно. И Мариша не видела другого выхода, кроме как можно быстрее вернуть карточку ее законному владельцу – Василию! Авось пронесет. Авось никто ничего не заметит. А если и заметит, то не придаст этому значения.

К счастью, Василий нашелся на том же месте, где Мариша его и оставила. Он спокойно храпел, накрытый белым покрывалом. Ночная свежесть не была тому помехой. Мариша осторожно подсунула карточку под правую руку Василия, чтобы он сразу же нашел ее, когда проснется. Потом снова закрыла крепко спящего мужчину покрывалом и поспешила по своим делам.

Муж уже был в каюте и явно тревожился отсутствием Мариши.

– Где ты была? – бросился к ней Смайл. – Я обегал весь теплоход в поисках тебя!

– И я тоже! – улыбнулась Мариша. – Обегала!

– Выходит, мы гонялись друг за другом по кругу?

– Выходит, что так.

Смайл сделал шаг, чтобы заключить Маришу в свои объятия, но замер:

– Эй! А почему у тебя телефон был выключен?

– Выключен?

Нет, телефон Мариша не выключала. Возможно, в казино стояли специальные глушилки, которые гасили сигнал? Но рассказывать мужу про казино Мариша не стала. Ни к чему лишний раз травмировать Смэйла. Поэтому она вытащила телефон и произнесла:

– Видишь, тут всего две черточки. Мы ведь уже далеко от города. У меня аховый оператор. Зона доступа то появляется, то снова пропадает.

Смайл удовлетворился этим объяснением и наконец заключил Маришу в свои объятия.

– Если бы ты знала, как я вдруг о тебе забеспокоился! – пробормотал он, уткнувшись носом в пробор на голове у Мариши. – Внезапно мне стало так одиноко без тебя. Зачем ты ушла из ресторана?

– Мне показалось, что я лишняя на вашем празднике жизни.

– Что ты такое говоришь?!

– А то! Болтал там с этими своими... Про меня совсем забыл!

– Мариша, эти девушки – всего лишь мои знакомые, кол-

леги! Стюардессы!

Но Мариша своих мстительных планов насчет Смайла не оставила и сердито прошипела, давая тому понять, что он отнюдь не прощен и ему еще предстоит веселенькое время в будущем:

– И еще надо проверить, что они за стюардессы такие!

– Не надо никого проверять. Они стюардессы! Я тебе в этом ручаюсь!

Но Мариша точно помнила про черный кусочек пластика в сумке у одной из девиц. Оказывается, этот проходной билет в казино получить не так-то просто. Наверное, загнанные законом в жесткие рамки владельцы подпольных казино должны были соблюдать крайнюю осторожность, приглашая к себе в клуб новых членов.

И еще они должны были постоянно менять места дислокации. Все декорации в их казино были съемными и легко разбирающимися. При необходимости и имея под рукой прикормленную бригаду грузчиков, владельцы могли за считанные часы перебазировать свое заведение в любое другое место. И никакая проверка не нашла бы на теплоходе даже следа противозаконной игровой деятельности.

И уже засыпая, спиной к Смайлу, что сделала в воспитательных целях, чтобы знал, как разговаривать на глазах у жены с посторонними тетками, Мариша прикидывала про себя, каковы же размеры дохода этого подпольного казино? Как заметила Мариша, самые дешевые фишки по десять евро от-

нюдь не были самыми популярными. Игроки предпочитали ставить, а значит, и проигрывать куда более крупные суммы.

– Хм, если даже половина дохода остается в кармане казино, значит, только на моих глазах казино получило прибыль в размере десяти-пятнадцати тысяч евро. А ведь я пробыла там от силы четверть часа. И что же это получается? Каждую минуту казино выигрывает тысячу евро? И это минимум?

От таких цифр Марише внезапно стало жарко. И угрозы Бориса теперь уже не казались ей глупыми. Действительно, если есть люди, которые зарабатывают такие деньги, то этим людям совсем не захочется, чтобы кто-то путался у них под ногами и мешал игре! И они могут пойти на любые меры, лишь бы казино продолжало работать и приносить прибыль!

– Ой-е-ей! – прошептала Мариша себе под нос и поежилась. – Кажется, я снова влипла в неприятную историю!

И даже теплое одеяло и присутствие рядом с ней мужа не избавили ее от противного холодка, который прочно поселился у нее внутри.

Она так и заснула с ощущением того, что сделала непоправимую ошибку, за которую ей и близким ей людям еще предстоит расплатиться по полной программе.

Следующий день начался с хмурого молчания, которое повисло в каюте. Ни Смайл, ни Мариша не пожелали друг другу доброго утра. Они молча встали, спустив ноги каждый со своей стороны кровати, молча оделись и в таком же молчании завершили свои утренние дела. Лишь при выходе Ма-

риша произнесла первую фразу за сегодняшнее утро:

– Учти, если ты хоть словом обмолвишься с этими двумя крашеными мартышками, то я... то я сойду на берег в первом же населенном пункте, где мы причалим! И плыви дальше с этими выдрами один! Понял? Тоже мне! Зоолог нашелся!

Мариша была до того зла, что пронеслась на завтрак через весь корабль с таким видом, что люди перед ней расступались. Даже Борис, на которого Мариша наткнулась в ресторане, ничего не рискнул ей сказать и молча шагнул в сторону. Хотя, возможно, его напугал не только сверкающий взгляд Мариши. Возможно, молчать Бориса заставило присутствие рядом с ним его сушеной кикиморы.

При ярком и безжалостном к недостаткам свете дня Мариша смогла убедиться в справедливости своих вчерашних подозрений. Подруге Бориса уже не только перевалило за шестьдесят, ей всюю катило к семидесяти. И даже множество пластических операций и подтяжек не могли скрыть этого факта. Скрюченные артритом лапки никого не обманут относительно возраста их обладательницы. Да и ногти с годами все больше и больше напоминают когти хищных птиц. Как их ни разукрась, они ни за что не будут походить на нежные ноготки юной девочки.

Тем не менее Борис держался возле своей дамы с явным подбострастием. И демонстрировал ей все почтение и уважение, на какие был способен.

– Подхалим! – проворчала Мариша, жадно поглощая свой любимый утренний напиток – кофе пополам с молоком и двумя ложечками сахара, она наливала его в большую кружку и мешала до полного растворения кристалликов.

Но сегодня даже кофе не мог утешить ее. Мариша выпила три большие чашки в ожидании мужа, который затерялся где-то на борту теплохода. А когда все же появился в ресторане, то Мариша была уже в таком настроении, что просто вылетела прочь, ни слова ему не сказав. Пусть завтракает один. Глаза бы ее не глядели на то, как он будет поглощать яичницу-глазунью, а возможно, еще возьмет себе и ветчины.

– Может быть, я и не права, но так со мной обращаться тоже нельзя! Что бы сказал мне сам Смайл, если бы я посадила к нам за стол двоих парнишек и заявила, что когда-то много лет назад мы с ними вместе работали, и у нас есть что вспомнить? А? То-то и оно, что он бы пришел в ярость от испорченного вечера и был бы совершенно прав!

Так что Мариша решила прогуляться по теплоходу в одиночестве, привести мысли в порядок и немного отдышаться после нового приступа злости на мужа. Какое право он имеет появляться в ресторане с таким независимым и гордым видом? Да еще при этом усаживаться за стол, словно он хозяин положения. Да он должен лебезить и пресмыкаться перед Маришей, вымаливая у нее прощение за свою вчерашнюю выходку!

Однако Смайл никакого желания пресмыкаться или тем

более лебезить не выказывал. И Мариша от этого злилась еще больше.

– Он меня не любит – это факт! Вот Борис свой сухофрукт любит. Или делает вид, что любит. Ну, а кто действительно любит – так это Василий!

При воспоминании о своем ночном собутыльнике Маришу охватило неожиданно теплое чувство. Василий произвел на нее самое благоприятное впечатление. Да, он был не особо красив, не особо умен и не особо обаятелен, но зато он благородно надирался в баре в полном одиночестве, пока его жена развлекалась по-своему. Он не сделал ни малейшей попытки склеить Маришу. Он просто изливал ей душу, как излил бы ее любому другому, кто бы оказался рядом с ним в этот момент.

– Как он там? – встревожилась Мариша. – Не простудился ли? Надо бы его проверить!

Но стоило ей принять это решение, как возле нее возник Борис.

– Ну что? Приходишь в себя после бурной ночи?

– Бурной? – удивилась Мариша. – Ночи? О чем ты?

Но Борис не ответил. Он как-то странно скосил глаза и шмыгнул прочь. Зато рядом с Маришей возник ее собственный муж.

– Кто этот тип? – угрюмо поинтересовался у нее Смайл. – Что ему от тебя было нужно?

– Так... Ничего. Спросил, который час.

– У него что, своих часов нету?

– Наверное, нет. Да какая тебе-то разница?

Смайл промолчал, а затем спросил:

– Чем займемся?

Вообще-то, сегодня была предусмотрена остановка на острове Валаам с посещением самого крупного мужского монастыря Северо-Запада. Монастырь славился своим строгим уставом и почти полнейшим исключением женского пола из жизни монастырской братии, что Мариша считала полным абсурдом. Если уж идешь в монастырь, будь готов к тому, чтобы противостоять всевозможным мирским соблазнам. А прятаться от них за монастырскими стенами – это не подвиг, а трусость!

Женщины на острове, к примеру, не имели права даже в некоторых местах переступить порога скитов. Дело доходило до того, что они приходили к порогу скита, выполняли снаружи те работы, в которых была нужда монахам – преимущественно это была заготовка и варка ягод, грибов и прочих лесных даров впрок на зиму, для долгих зимних постов. Потом оставляли приготовленные банки и уходили. Монахи появлялись лишь после их ухода.

Тем не менее сам остров был великолепен. Мариша бывала тут еще в те времена, когда монастырь состоял из парочки скромных, наспех покрашенных скитов и развалин основного монастырского каре с главным храмом. Тогда монахов на острове было от силы полтора десятка. Теперь же их коли-

чество увеличилось многократно.

Хорошо это или плохо, когда столько здоровых и дееспособных мужчин живут обособленно, не принося никакой пользы государству, Мариша сказать не бралась. Но, с другой стороны, если они не приносят пользы, то ведь и вреда от них никакого нет?

У каждого свой путь в этой жизни и свой разговор с Богом. Кто-то идет к нему прямой и светлой дорогой, кто-то извилистой и неприметной тропкой. Но в результате все оказываются там, где законы земные перестают действовать. И остается лишь сам человек и тот, кто его создал. И тут уже не поможет ни толстый кошелек, ни деловые связи.

Так что чем раньше человек сможет осознать этот простой факт, тем лучше для него же самого. Но если бы все в миру стали жить по тем правилам, по каким живут священнослужители, возможно, мир бы наш стал лучше, добрее и светлее?

Но до благословенного острова, где почти все дни в году держалась хорошая и ясная погода, было еще несколько часов пути. И чем их занять, Мариша решительно не представляла.

– Прогуляемся по палубам?

– Хорошо.

Смайл не скрывал своего недовольства от их размолвки. Но и оставлять супругу одну тоже не желал. Так они и ходили взад и вперед, дуясь друг на друга, пока Мариша неожидан-

но не наткнулась взглядом на прикрытое белым покрывалом тело на одном из шезлонгов.

Если ей не изменяла память, то где-то тут она и оставила вчера ночью храпящего Василия. Не именно на этом шезлонге, но где-то рядом. Неприятное предчувствие царапнуло Маришу, но она промолчала. Они делали уже третий круг, когда Мариша наконец решила обратиться внимание мужа на странного человека, спящего в разгар дня.

– Смотри, через пару часов всем уже надо на берег сходиться, а этот тип все дрыхнет!

– Оставь человека. Спит себе и спит. Тебе-то какое дело?

– Нет, не скажи. А вдруг ему плохо?

– Ему хорошо! – внезапно разозлился Смайл. – Плохо только мне!

Мариша надулась. И еще один круг они совершили в полном молчании. Мариша изо всех сил высматривала Василия с его женой, но не видела. Ладно, допустим, жена до сих пор режется в карты в казино, но Василий? Неужели мужик до сих пор спит?

И когда на горизонте вновь замаячили шезлонги, на сей раз почти все занятые, Мариша не утерпела:

– Смотри, все люди как люди, лежат, загорают. А этот как с головой укрылся, так и дрыхнет!

– И что с того? Спит человек!

– Так уже первый час дня! Скоро обед, а после обеда сразу же экскурсия по острову! Он что, не хочет туда попасть?

– Значит, он там уже был!

Но Мариша закусила удила. Это тело под покрывалом смутно ее тревожило. Она бы не смогла отправиться на берег Валаама, не будучи уверенной, что за ее спиной на судне все в полном порядке.

– Давай сообщим капитану о беспорядке. Этот человек лежит тут уже почти два часа и ни разу не пошевелился!

Смайл кинул на Маришу странный взгляд, но больше спорить не стал. Он просто пошел дальше. Смайл явно намеревался и в этот раз пройти мимо и забыть обо всей этой истории, которую пыталась навязать ему жена, но в этот момент другие люди внезапно заинтересовались спящим гражданином.

Произошло это в тот момент, когда играющие на палубе в мячик маленькие мальчишки внезапно послали сильный пас в сторону спящего человека. Тот не проснулся, не зашевелился и вообще никак не выразил своего отношения к полученному удару. Но покрывало с него сползло. И родители мальчишек встревожились:

– Послушайте... Э-э-э... послушайте, господин хороший! – затеребил его за плечо отец нашкодивших мальчишек. – Вы уж их извините, ладно? Они не хотели, честное слово!

Но мужчина и голоса не подал. Как лежал навзничь, так и продолжал лежать. И все же его затылок встревожил Маришу. У Василия тоже были темные, коротко стриженные во-

лосы, как и у этого человека. Неужели это он? Но почему он до сих пор лежит на палубе, а не у себя в каюте? Никак не может проспать после вчерашних возлияний? Или не хочет возвращаться к жене? Что с ним вообще такое?

Помимо воли Мариша сделала несколько шагов в направлении подозрительного шезлонга. Тем более что Смайл уже ушел вперед и никак не мог помешать супруге в ее очередном безрассудстве. Поэтому Мариша шагнула и наклонилась над спящим знакомцем.

– Василий, – прошептала Мариша. – Пора вставать! Вас уже давно жена заждалась!

Но Василий никак не отреагировал на ее реплику. Мариша встревоженно огляделась – где же карточка? Ее не было видно. А ведь Мариша позаботилась о том, чтобы Василий нашел ее сразу, едва проснувшись. Но куда же он ее задевал? Потерял, когда менял шезлонги? Но чего ради ему понадобилось бродить среди ночи? И если уж встал, то шел бы к себе в каюту! Так нет же! Завалился на соседний шезлонг. Сил, что ли, не хватило?

– Василий, – произнесла Мариша уже чуть громче. – Вставайте! Скоро остановка. А вы еще в таком виде...

Она выразительно сморщила нос, потому что от Василия пахло вполне определенно.

– Вам бы переодеться, да и принять душ не помешало. Эй, Василий! Вы меня слышите!?

Возле Мариши и спящего Василия уже собралась неболь-

шая группка наблюдающих.

– Вот дает мужик!

– Дрыхнет, как тетерев!

– Все вы, мужчины, такие. Вам бы все спать и спать. А что в это время вокруг вас происходит, вам все равно!

Но Мариша не сдавалась. Ей почему-то казалось очень важным разбудить Василия и добиться от пьянчужки того, чтобы он шел назад к своей грозной жене. Наверное, она тоже отсыпается после бессонной ночи в казино, поэтому ее и не тревожит отсутствие мужа. Но если женщина проснется и обнаружит, что мужа нету с ней рядом, Василию может не поздоровиться. Надо срочно его поднимать!

– Василий! – взялась Мариша за мужчину. – А ну-ка...

Она хотела произнести: «Вставайте!», но фраза замерла у нее в горле. Под своими пальцами Мариша ощутила холодную и неподатливую плоть, совсем не похожую на мягкую и теплую руку живого существа. Холод проник прямо в кровь Мариши, заставив ее заледенеть. Перепуганная девушка отшатнулась, выпустив руку Василия, которая упала на палубу с глухим звуком.

– Ничего себе! – немедленно отреагировала публика. – Вот нажрался чувак! Вообще никакой! Эй, тютя, тут тебе не Турция!

– Ол инклюзив, блин!

Они веселились, а Марише внезапно стало совсем холодно. Так холодно, словно мертвенный холод из руки покой-

ника перебрался в ее тело. И теперь прочно поселился у нее внутри твердой нетающей ледышкой. Она отошла на несколько шагов и прислонилась к перилам. Ей было необходимо подумать и немного прийти в себя после случившегося.

Мыслей в голове у Мариши было множество. Но самая яркая из них перебивала все остальные. У живого человека не могло быть такой холодной руки. В этом Мариша была уверена совершенно твердо. И это могло означать... Могло означать лишь то, что она только что трогала своими пальцами настоящий труп. И этот труп принадлежал не кому-нибудь, а ее вчерашнему знакомцу Василию!

Глава 4

В своей страшной догадке Мариша была почти уверена. И все же ей было необходимо удостовериться еще раз, прежде чем поднимать тревогу. Она шагнула назад к Василию, но ее остановил муж.

– Что тебя так тянет к этому мужику? – ревниво осведомился он. – Не видишь, что ли, он спит?

– Смайл, у меня нехорошее предчувствие! Мне кажется...

– Что?

– Мне кажется, что тот человек мертв! – выпалила Мариша и даже зажмурилась, до того ей стало страшно.

Муж отреагировал так, как ему и положено было отреагировать.

– Труп? – прошептал он жутким голосом. – Ты уверена?

– Я его трогала... И он... он холодный! Очень холодный! И тяжелый!

– Кто тебе разрешал трогать труп, а тем более его поднимать?

– Я и не поднимала, – забормотала Мариша, пытаясь объяснить, как все произошло. – Не поднимала я его, он сам...

– Что?

– Я только до его руки дотронулась! А она холодная и тяжелая! Мертвая рука! Понимаешь?

Смайл взглянул на жену таким взглядом, в котором она

не увидела ни терпения, ни понимания. Смайл был серьезно зол. И он заявил Марише:

– Сейчас я сам посмотрю!

И пошел. И посмотрел. И вернулся назад с перекошенным лицом.

– Стой тут! – велел он Марише, а сам умчался прочь.

Мариша осталась стоять. Сил, чтобы что-то делать, у нее просто не было. На нее внезапно навалилась невероятная усталость. Голова кружилась. И Мариша опасалась, как бы самой не грохнуть в обморок.

Назад Смайл вернулся в обществе одного из помощников капитана и судового врача. Врач быстро осмотрел Василия и кивнул помощнику капитана. Не было сказано ни слова. Но по виду мужчин Мариша поняла: ее диагноз подтвержден. Василий мертв. И скорей всего его смерть не была вызвана естественными причинами. Ведь вчера, когда Мариша оставляла мужчину, он был в полном порядке. И храпел так громко, что в его здоровье не приходилось сомневаться.

Втроем мужчины унесли тело Василия прочь с палубы. А всем зевакам задержавшийся врач объявил:

– По всей видимости, инсульт. Он без сознания. Мы оповестим наземные медицинские службы и спустим беднягу в первом же порту. Уверен, врачи сумеют справиться с его недугом.

После этого зеваки разошлись по своим делам. Тем более что впереди уже маячили очертания Валаама и все готови-

лись к обеду и последующему спуску на берег. Ну а Мариша, которую внезапно перестали интересовать красоты мест, по которым они проплывали, шмыгнула следом за мужем.

– Что с ним? – спросила она, встретив мужа в узком коридоре, который вел в медицинский пункт корабля. – Действительно инсульт?

– Мариша, не забивай себе голову ненужными вещами. С ним все будет в порядке. О нем позаботятся.

Но голос мужа был до такой степени странным, что Мариша не поверила ему ни на йоту.

– Не ври мне! Я всегда вижу, когда люди врут! Говори правду, или я пойду сейчас к врачу и сама у него все узнаю!

– Тебя туда не пустят. Там собрались капитан и его помощники. Они решают, как им быть дальше.

– Смайл, что с этим человеком? Он... он мертв?

Этот вопрос дался Марише нелегко. И когда Смайл кивнул в ответ, легче тоже не стало.

– Мертв! – ахнула Мариша. – Но отчего... Что с ним случилось?

– Задохнулся.

– Как?

– Если я не ошибаюсь, то он запутался в одеяле и задохнулся.

– А такое бывает?

– С пьяными все бывает. И такое тоже. У меня один знакомый точно так же утонул.

– Утонул?

– Ну да. Захлебнулся в собственных слюнях! Лежал пьяный на спине, слюна пошла не в то горло, он и задохнулся.

Марише стало прямо нехорошо, когда она подумала, что могла бы спасти Василия от его участи. Да, да, она бы могла! Стоило ей вчера ночью добудиться Василия или сразу же препроводить в каюту, ничего бы не случилось. Жена бы позаботилась о том, чтобы мужик дожил до утра.

А что вместо этого сделала Мариша? Она... как вместо этого поступила она? Да очень плохо поступила! Безответственно! Она не только не отвела пьяного человека в его каюту, она украла у него пропуск в казино, который оказался такой великой ценностью! И вот теперь Василий мертв. И в этом виновата она!

– Это я виновата! – заревела Мариша, у которой внутри внезапно что-то прорвалось, и слезы хлынули ручьем.

– Но при чем тут ты?

– Я разговаривала с этим человеком вчера вечером. Он был здорово пьян. И я помогла ему улечься на шезлонг. Он заявил, что дальше не пойдет и будет спать тут.

– И что ты сделала?

– А что я могла? – пожала плечами Мариша. – Укрыла его одеялом и пошла дальше.

К счастью, Смайл не захотел узнать, куда дальше пошла его жена. Он выглядел очень озабоченным и недовольным.

– Только не хватало, чтобы кто-то узнал об этом! Непри-

ятностей в таком случае не миновать! Начнется расследование, допросы, следователи. Если ты пройдешь по этому делу как главный свидетель, то нашему и без того короткому отдыху придет полный крендец!

– Кто придет?

– Не важно! Ты меня поняла!

– Да, поняла.

– Мариша, – муж взял ее за руку и проникновенно посмотрел в глаза плачущей жене, – скажи мне только одну вещь...

– Какую?

– Ты будешь молчать?

– О чем? О том, что я ночью оставила беднягу одного? Буду, разумеется! Я только не поняла, при чем тут следователь, если бедный человек задохнулся спяну сам?

Смайл снова начал как-то странно меняться в лице. Но потом все же собрался и сказал довольно твердо:

– Следствие проведут все равно. Пусть самое короткое, но без полиции не обойтись.

– И где к нам сядет милиция? Ближайший населенный пункт принадлежит церкви. Вряд ли на острове есть собственное отделение милиции.

Смайл в этом тоже сомневался. Но вид у него был до того смущенный, что Мариша невольно заподозрила обман. И при первом же благоприятном раскладе она отправила мужа в ресторан, заказывать обед на них двоих, а сама поспе-

шила к медицинскому пункту. Зачем? Очень просто, чтобы подслушать, что будет говорить врач по поводу тела покойного.

Она успела как раз вовремя. Совещание между главными лицами на корабле как раз подходило к концу. Марише повезло, она услышала последние несколько фраз.

– Значит, решено, тело отправляется в холодильник, а мы все молчим?

– Конечно. Мы не можем заикнуться о том, что происходит на корабле. Иначе мы все попадем, вам не надо этого объяснять!

– Но менты примутся искать свидетелей.

– Пусть ищут. Все, кто участвует в игре, будут молчать. А остальным про нее ничего не известно, и они опять же будут молчать.

И тут раздался голос, который Мариша узнала. Это был Борис. И его, как ни странно, тоже призвали на совет с капитаном.

– Есть одна проблема, – сказал Борис.

– Какая?

– Вчера казино посетил посторонний.

– И кто это?

– Женщина. Молодая. Пассажирка с верхней палубы.

– Она игрок?

– В том-то и дело, что нет.

– Она едет одна?

– Нет. С мужем.

– Дьявол! Это несколько осложняет дело. Справиться с одной бабой куда как несложно. Но если рядом с ней мужик... Слушай, а как она попала в казино?

– В том-то и дело, что она прошла туда по пропуску покойного.

– Значит, они были знакомы между собой?

– Выходит, что так.

Последовало продолжительное молчание. А затем все тот же голос произнес:

– Как вы думаете, а не получится ли у нас в таком случае сделать так, чтобы в первую очередь менты подумали именно на нее?

– А что? Это идея! Возможно, у нее был с покойным роман? Возможно, это было убийство из ревности?

Мариша даже задохнулась от возмущения, представив себя на месте тайной возлюбленной этого Василия. Нет, спору нету, он был хороший человек и приятный собеседник, но считаться его любовницей... избави Бог! Он же страшный. И старый! И выпивоха! Стыда не оберешься от такого любовника. Срам и позор!

– Узнайте, у нее есть алиби на время смерти?

– А когда произошла... когда его убили?

– Полагаю, что это случилось где-то между полуночью и тремя часами ночи.

– Ты так точно знаешь время?

– Точно время смерти установит эксперт. А я лишь излагаю то, чему меня учили в институте. Судя по состоянию тканей покойного, время его смерти колеблется между полуночью и тремя часами ночи.

Мариша ощутила невероятное облегчение от этих слов. В полночь они со Смайлом уже были у себя в каюте. Значит, муж сможет подтвердить ее алиби. Вот только согласятся ли судьи признать показания мужа достаточно правдивыми? Лично сама Мариша бы не согласилась. Ведь ее муж подтвердил бы ее алиби в любом случае. Даже в том, если бы Мариша явилась в каюту под утро, со скрюченными пальцами, и призналась бы, что только что этими самыми пальцами задушила спящего человека.

– Есть у дамочки алиби или его нет – не важно! Мы скажем, что видели ее и покойного вместе.

– И это правда. Они вместе выпивали в баре, а потом так же вместе ушли куда-то!

В общем, Мариша поняла, что ей еще придется побороться за свое честное имя. Ну, что же! Они ее еще плохо знают! Она будет бороться. И если даже это потребует полной сдачи всего их казино, она пойдет и на это. Плевать ей на договоренность с Борисом, когда под угрозой ее доброе имя и супружеское согласие.

– Ишь, чего удумали! Решили выставить меня преступницей, а самим чистенькими остаться! Не выйдет!

Но следующая фраза заставила мысли Мариши принять

совсем другое направление.

– Как считаете, менты быстро сообразят, что он не сам задохнулся, что мужика задушили?

– А ты как думаешь? Смотри, синяки какие на руках. Его явно удерживали силой.

– Синяки можно списать на то, что он сам на палубе грохнулся. Было бы желание.

– Вот и надо добиться, чтобы у ментов такое желание возникло. Где к нам подсядут?

– В Петрозаводске.

– Хорошо. Карелия – страна небогатая. Дешево договоримся.

– Не скажи. Мой свояк в прошлом году в Карелию за грибами поехал и скорость по привычке превысил. Не много, говорит, километров на десять.

– И что?

– Так штраф ему прямо на месте выписали. И деньги на руки взять отказались. С карелами, может, посложней договориться будет, чем с нашими.

– Деньги все берут. Что там, что тут!

После этого Мариша отступила на несколько шагов назад. Задерживаться возле каюты врача было не нужно. Она и так уже узнала больше, чем намеревалась. Василий был убит. А команда собиралась замять его смерть, опасаясь разоблачения деятельности подпольного казино.

Выбравшись на палубу, Мариша какое-то время тяжело

дышала, пытаюсь прийти в себя и привести в порядок свои мысли. Но они все крутились в одном направлении. Бедный убитый Василий! Бедная его жена! Противный капитан и его помощники! Жулики! Мошенники! Их совершенно не интересует, кто убил пассажира. А возможно... (от этой мысли Мариша и вовсе похолодела), они даже хорошо знают убийцу и покрывают его совершенно сознательно.

– Ничего у них не выйдет! Я им помешаю!

И к тому времени, когда ее нашел Смайл, молодая сыщица приняла свое очередное судьбоносное решение. Она сама проведет расследование и найдет убийцу Василия. Время у нее есть. До Петрозаводска можно многое успеть. Она должна! Ведь когда в Петрозаводске на корабль сядут менты, Мариша должна предъявить им готового преступника со всеми доказательствами. И сделать она это должна быстро, еще до того, как продажный капитан и его помощники запудрят головы карельским ментам и подsunут им взятку и ложного подозреваемого – ее саму!

И даже сидя в ресторане и поедая обед, который заказал для нее муж, Мариша никак не могла успокоиться. Какие все-таки подлецы командуют на этом судне! Готовы ради своего казино покрывать убийцу! Лишь бы на судне все было тихо и спокойно, а убийство запросто можно выдать за несчастный случай!

Эти мысли до того взбудоражили Маришу, что она почувствовала, что если не выскажется, то просто лопнет!

– Скажи, ты бы стал покрывать убийцу? – выпалила Мариша в лицо мужу.

Смайл, который как раз в этот момент дегустировал суп из белых грибов со сметаной, подавился скользким кусочком и закашлялся.

– Что? – спросил он, придя в себя. – Какого убийцу?

– Ну, не все ли равно какого? – отмахнулась Мариша. – Просто скажи, стал бы или нет?

Муж внимательно всмотрелся в лицо Мариши и тяжело вздохнул:

– Ты что? Снова примешься за свое?

– О чем ты?

Муж отложил ложку в сторону и строго взглянул на жену.

– Мариша, не валяй дурочку, – приказал он ей. – Я не первый год тебя знаю. Ты снова затеваешь очередное расследование.

Мариша нахмурилась.

– Ты ведь знаешь, этого человека задушили! Он не сам задохнулся, как нам пытаются это преподнести.

– Ну... допустим. Но это еще не факт. Синяки у него на руках и ссадины на лице – еще не доказательство того, что мужика убили. Он мог навернуться и сам.

– Нет, не мог! Я лично уложила его на шезлонг. И он был в полном порядке!

– Не считая того, что не мог передвигаться самостоятельно.

– И что?

– Он мог среди ночи проснуться, попытаться встать, упасть, разбить себе пальцы, насажать синяков, но все же добраться до соседнего шезлонга и...

– И что? Задушиться, а потом укрыться с головой одеялом и лежать так до самого утра?

– У него мог случиться инфаркт, инсульт, не знаю, что еще! Я не врач, пусть врач разбирается!

– Да ты хоть понимаешь, что произойдет? К тому времени, как этот несчастный окажется на столе у патологоанатома и тот даст свое заключение, все пассажиры уже разъедутся по своим домам. Найти среди них убийцу окажется практически нереально!

– И что ты предлагаешь?

– Мы должны помочь следствию!

– Мы?

– Да! Ты и я!

Некоторое время Смайл раздумывал. Вкуснящий грибной суп мирно остывал перед ним в тарелке. Муж думал так долго, что Мариша даже начала ощущать угрызения совести. В кои-то веки они отправились в романтическое путешествие вдвоем, а она снова со своими расследованиями. Даже суп мужику не дала доесть спокойно. И чего она полезла к нему со своими вопросами?

Но уже следующая фраза мужа выбила все эти мысли из головы Мариши.

– Я уж думал, что поездка окажется скучной, – произнес Смайл. – Но с тобой, Мариша, похоже, соскучиться мудрено!

– Это согласие или отказ? – спокойно спросила она.

Внутри же Мариша кипела. Он думал, что будет скучать с Маришей! Конечно, когда он флиртовал вчера с телками в ресторане, ему скучно не было!

Но голос мужа, когда он заговорил вновь, прозвучал вполне мирно.

– Ну, куда же я денусь? Ты ведь уже все за меня решила!

– Так ты со мной? – повеселела Мариша.

– Ну, конечно! А теперь, будь добра, дай мне доесть обед. Или мы начнем расследование прямо сейчас?

Мариша едва удержалась от желания кивнуть. Но потом вспомнила, что ей всегда говорила мама о голодных мужчинах, которые хуже злых собак, и удержалась. Пока Смайл доедал обед, у Мариши в голове уже прокручивался приблизительный план тех мероприятий, которыми им с мужем предстояло заняться в первую очередь.

Но когда Смайл допил сок, оказалось, что планам Мариши не суждено сбыться так скоро.

– Остров Валаам! Экскурсия по берегу и монастырю!

Смайл начал подниматься, но Мариша ухватила его за руку.

– Нам нужно остаться на судне. Мы должны переговорить с женой Василия!

– С его вдовой? Но, Мариша... мы даже не знаем имени

этой женщины!

– Вот и узнаем!

– Мы не знаем, в какой она каюте!

– Полагаю, это вовсе не секрет! Василий говорил, что они с женой едут в отличной каюте. В такой же, как наша, или даже лучше. А кают первого класса или кают класса люкс даже на таком корабле не так уж много.

Мариша прекрасно знала, что один из люксов занимают Борис и его пожилая мадам. Но три другие были отданы прочим пассажирам. И Мариша не сомневалась, в одном из них они найдут безутешную вдову, скорбящую по своему мужу. А если не там, то в первом классе точно.

Но когда они постучались по очереди во все три люкса, оказалось, что они пусты. В медицинском кабинете тоже никого не было. В каюте капитана сидел лишь сам капитан, который объяснил, что вдова покойного была у него десять минут назад. И что ее нужно искать на острове. Все пассажиры спустились на берег, и вдова отправилась вместе с остальными.

– Она отправилась развлекаться? – ахнула Мариша.

– Она сказала, что для нее это лучший способ отвлечься от горя. Сказала, что смерть мужа ее потрясла, и она хочет прямо в монастыре заказать службу за упокой души ее мужа.

Очень удобно, ничего не скажешь. Как удачно складываются обстоятельства у некоторых! Даже мужья у них умирают исключительно возле святых мест, где лучше всего зака-

зывать заупокойные службы. Почему? Да потому, что из святых мест и молитва до небес доходит быстрее – это же всем известно.

– Нам надо найти эту тетку!

Капитан смог назвать только имя и фамилию вдовы – Изольда Карпова. Жена носила фамилию мужа. И еще капитан приблизительно описал ее внешность – маленькая брюнетка сорока – сорока пяти лет от роду. Худощавая, одета во все черное.

– Если посмотрите, то без труда ее вычислите. Примечательная особа, несмотря на то что ростом она с воробушка.

Мариша со Смайлом поспешили с корабля и успели прикнуться к последней группе экскурсантов. Сама экскурсия плохо отложилась в голове у Мариши. Она только запомнила, что остров сей был дивной красоты, со скалистыми берегами, зелеными лесами, в которых полно грибов и ягод, а также птиц, животных и насекомых, многие из которых обитают только тут.

А также Мариша запомнила со слов гида, что остров обладает какими-то особыми климатическими условиями, отличными от условий всего региона. И что тут почти постоянно светит солнце, даже когда в нескольких километрах идут затяжные дожди.

– Благословенный климат, благословенный остров. Кажется, что сам Господь ступил своей пятой на эти земли.

Но Мариша была занята преимущественно тем, что вы-

смастривала вдову Василия. Маленькая брюнетка... уж не она ли? Нет, эта кляча слишком высокая, да и ковыляет на своих каблуках в обществе рыхлого лысика, ростом ниже ее на добрых полторы головы. Может быть, вон та дама? Нет, слишком монументальная! Тогда вон та! Мариша нацелилась на яркую брюнетку в длинной черной юбке и с горящими глазами. Но женщина, едва оказавшись в храме, тут же упала ниц перед ракой с мощами валаамских святых. И мало того, что упала, она еще и разложила перед собой на мраморной раке не меньше трех десятков различных фотографий людей.

– Но это вообще явный перебор! Эта чудачка не может быть вдовой Василия!

Да и на вид тетка была вылитой гадалкой, обвешанная многочисленными амулетами и плетеными фенечками с камешками, травинками и прочим мусором, имеющим значение только для таких вот экзальтированных натур.

– Нет, это явно не она, – посетовала Мариша перед ближайшей иконой, которой оказался список Николая Чудотворца. – Но где же нам искать нашу Изольду?

И тут же она вспомнила, что говорил капитан о намерениях вдовы Василия. Она собиралась заказать заупокойную службу по мужу. Мариша метнулась к прилавкам, где пожилые, одетые в темные невыразительные одежды женщины невозмутимо принимали деньги и отпускали свечи, иконки, ладанки, которые верующие увозили с собой как доказательство своей поездки на остров Валаам.

Тут же можно было заказать любую службу, хоть за упокой, хоть во здравие. Но, увы, сколько ни тарашила Мариша глаза, среди желающих тоже не было никого похожего на Изольду.

– Где же она?

И тут Мариша наконец увидела Изольду. Прав был капитан, говоря о том, что мал золотник, да дорог! Изольду было трудно не заметить. Даже сейчас, когда женщина явно находилась в страшной скорби, она привлекала к себе внимание. Слезы текли из ее глаз буквально ручьями. Но она, не замолкая, что-то втолковывала священнику, который был бы и рад отвязаться от настырной особы, но не мог. Изольда его не отпускала.

– Если бы вы только знали, какой это был замечательный человек! – упоенно рыдала она, вцепившись в рясу священника, которому едва доходила до плеча. – Ни единого грубого слова, ни единого укора в мой адрес! А ведь я тоже далеко не ангел! Я его ругала, постоянно пилила, но он ни разу не возразил мне ни слова в ответ. Такой тихий, такой безответный! Ангел! Почему он умер, а я – грешница убогая – все еще живу?

– Все там будем, – пробасил солидный священник, явно больше озабоченный спасением своей рясы, в которую убитая горем Изольда высморкалась уже не меньше трех раз. – И ты, и я, и все мы!

– Но Вася такой хороший! Батюшка, помолитесь за него

как следует! Честное слово, Вася достоин попасть в самое лучшее место, какое там у вас есть!

– Все в Божьих руках, дочь моя.

– Нет, батюшка, боюсь, вы не понимаете! Это я достойна смерти. А Вася должен был жить! Как он мог умереть? Скажите мне, как? Он ведь был такой хороший, такой ласковый, такой добрый! Всем и всегда помогал. Всех угощал за свой счет! Мне слова грубого ни разу не сказал. И даже за моей спиной всегда обо мне отзывался исключительно хорошо. А ведь я такая дрянь, какую еще поискать на этом свете!

Слушая ее, Мариша невольно соглашалась с каждым словом несчастной вдовицы. Да, Василий был очень терпелив к своей жене. А вот она частенько злоупотребляла его терпением. Она играла в карты, она просаживала огромные суммы в казино. И далеко не все эти деньги были заработаны ею самой.

– Мой муж был очень несчастен! – услышала Мариша последнюю фразу Изольды. – И именно я виновата в этом!

– Господь тебе судья!

– Нет, я знаю, я виновата! Я должна как-то искупить свою вину перед мужем! Скажите, батюшка, а если я оставлю вашему монастырю некоторую сумму, вы станете регулярно поминать имя моего мужа в своих молитвах?! Ему станет от этого легче там... на небесах?

Впервые с самого начала беседы священник продемонстрировал признаки заинтересованности и сочувствия.

– Сестра, – скорбно произнес он, – все там будем! Конечно, если у вас есть возможность облегчить переход в Царствие Божие вашего уважаемого супруга, который, я не сомневаюсь, был прекрасным человеком, то нужно это сделать. Молитва, вознесенная со святого места в первый же день новой загробной жизни вашего мужа, очень важна! Она поможет ему добраться до престола Господнего без лишних помех и преград.

– Очень хорошо.

– И какую сумму вы намерены пожертвовать нашему монастырю?

Изольда ответила, отчего лицо священника расплылось в довольной и какой-то сахарной улыбке. И он предложил вдове:

– Пройдемте со мной, дорогая сестра. Обговорим детали!

Голос священника сделался бархатным и обволакивающим. Мариша же лишь вдохнула. Почему-то считается, что священнослужители – исключительно порядочные и честные люди, чуждые корысти и жажде наживы. Но соответствует ли это мнению истине? Церковь строит повсеместно новые храмы, реставрирует монастыри и возводит стены для новых общин. А на какие деньги, позвольте спросить? Все, что имеет церковь, она получает из рук своих прихожан. Без налогов и письменных договоров. Очень удобно, оказывается, быть отделенным от государства. Оно тебе ничего не должно, но и ты ему тоже!

А с другой стороны, священники открывают на свои средства больницы, приюты для старых и молодых. А ведь на это все тоже идут немалые деньги.

И все же Мариша не могла не признать, что нищего старика скорей всего церковь к себе в дом престарелых не примет. А вот старушку, у которой имеется квартирка в центре города, охотно. И сироту, который ничего не имеет, если и примут, то вряд ли будут так уж носиться с ним. Постараются как можно быстрее пристроить к делу. А вот другого сироту, чьи родители позаботились обеспечить свое чадо, отправят в лучшую иностранную школу и никогда не ущемят его желаний.

Но это что касается живых. С душами мертвых дело обстоит еще проще. Они вообще никогда и никому не смогут пожаловаться на дурное обращение с собой. Поэтому поминовение их – весьма выгодное дельце. Чем туже кошелек у наследников, чем более они религиозны, тем больше денег течет в церковную казну. Тем обходительнее с ними священники. И тем дольше беседуют они о загробной жизни с теми, кто еще жив.

– Оказывается, богатым хорошо не только на земле, – неприятно поразилась Мариша. – Даже в ином мире они могут рассчитывать на поддержку своих обеспеченных родственников.

Мариша осталась дежурить у дверей помещения, куда священник увел Изольду. Но Смайл звал ее дальше.

– Экскурсия уходит.

– Ты иди с ними, а я останусь тут.

– Тут? Одна?

– Почему одна? Я буду с Изольдой!

– А вдруг...

– Что? Вдруг это она придушила родного мужа?

– Такое бывает, и очень часто!

– Нет, – покачала головой Мариша. – Она его не убивала.

Я слышала, как она рыдала перед священником. Каялась, что мало времени уделяла мужу. Нет, она им пренебрегала – это да. Но убивать – не убивала!

– Все равно я опасаюсь оставлять тебя одну с этой особой.

– Ерунда! Мы на маленьком острове. Если со мной что-то случится, то ты это в любом случае поймешь.

– Как?

– Если я не вернусь вместе со всеми на теплоход, значит, со мной беда!

И, заметив знаки, которые подавали Смайлу остальные, Мариша твердо добавила:

– Иди, тебя уже ждут!

В группе Смайла она видела тех двух легкомысленных красоток, которые уже умудрились один раз испортить Марише настроение. Но как ни странно, сейчас Маришу их присутствие ничуть не смутило. Плевать ей на них. Хотят цепляться к ее Смайлу, пусть! У нее есть куда более важное дело, чем решать проблемы разных там озабоченных девах!

Мариша все же дождалась Изольду, которая появилась рука об руку с упитанным священником. Тот выглядел очень довольным, а Изольда умиротворенной. Честное слово, никаких денег не жалко, лишь бы почувствовать себя вновь хорошим человеком.

– Можешь больше не беспокоиться о душе твоего мужа! Мы будем усердно молиться за него. И он попадет в Царствие Божие.

– Там ему будет лучше, чем на земле?

– Он обретет покой и вечное блаженство.

Вымолвив это, священник ушел по своим делам. А Изольда пошла к прилавку со свечами.

– Дайте мне самые большие и дорогие свечи! – услышала Мариша ее требовательный голосок. – Нет, не эти! Они недостаточно нарядные! У меня умер муж, он достоин самых лучших свечей. Принесите из белого воска, эти слишком желтые!

И что бы вы думали? Изольде принесли требуемые свечи. Они были большие, толстые, не лезли ни в одну подставку, но зато они стоили дороже, чем все свечи, которые продавались в храме. Изольда была довольна. И даже тот факт, что свечи так и не пожелали загореться, ничуть ее не расстроил.

– Организуйте это! – строго велела она пожилой тетечке, торговавшей свечами и буквально онемевшей от такой просьбы. – Поставьте их за упокой души моего мужа. Ваш священник в курсе!

И с этими словами она быстрым шагом вышла из храма. Несмотря на разницу в росте, которая была в пользу Мариши, последняя едва успевала за вдовой. Изольда так быстро перебирала своими маленькими ножками, что Мариша прямо диву давалась. Но направилась дамочка вовсе не в глубь острова, следом за остальными экскурсантами, а назад к кораблю.

Рыдать она больше не рыдала. И вообще заметно приободрилась. Кажется, посещение храма полностью успокоило ее душу и примирило с утратой мужа. И теперь Изольда вновь строила планы на будущее, ничуть не смущаясь, что место в этих планах рядом с ней отныне пустовало.

Глава 5

Мариша шла следом за Изольдой, то собираясь подойти к ней и заговорить, то не решаясь это сделать. Изольда казалась совершенно неприступной. И Мариша почему-то сомневалась, что фраза: «Я была последней, кто видел вашего мужа живым» заставит женщину вступить в диалог.

– Василий и раньше не слишком много значил для своей жены, что уж теперь... И все же, куда она так несется?

Ответ на этот вопрос оказался весьма прост. Как всякому наркозависимому человеку, Изольде в момент душевного стресса требовался впрыск наркотика. Решив свои дела, женщина рвалась назад за игровые столы. Вернувшись на корабль, она прошла мимо букмекерской конторы, кивнув сидящему там молодому человеку, который явно хорошо ее знал, потому что заулыбался в ответ.

Изольда скрылась за дверями казино, а Марише лишь оставалось беспомощно наблюдать за этим.

Теперь она вновь рвалась в казино. Но второй раз фокус с чужим ключом не пройдет. Ей нужен свой собственный ключ. И для этого Мариша была готова пойти даже на шантаж. Она поднялась на верхнюю палубу и нашла каюту Бориса.

– Тук-тук, – постучала она. – Разрешите войти?

И вошла, не дожидаясь разрешения. Она сразу же поняла,

что Бориса в каюте нет, там была лишь его мадам, вся облепленная непонятной серо-зеленой субстанцией, которая густо покрывала все ее лицо, плечи и шею. Маска с глиной, как без труда догадалась Мариша. Кроме того, голова мадам была увенчана множеством крупных бигуди, а сама она в этот момент полировала свои накладные ногти.

Когда имеешь молодого мужа или любовника, приходится тщательно следить за собой. Тут уж не до развлечений, приходится тратить на уход за своим телом много времени. Но ухаживающие процедуры порой со стороны выглядят весьма нелицеприятно. И осуществлять их нужно только в отсутствие молодого мужа. Поэтому-то Мариша и решила, что Бориса в каюте нет. Не стала бы сине-зеленая старушка так беззаботно напевать и фальшивить, будь Борис рядом.

– Привет, – как можно дружелюбней произнесла Мариша, входя в каюту.

– Кто вы?

– У меня к вам есть небольшое дельце!

– Кто вы такая? – настаивала мадам.

– Я хочу поговорить с вами о казино.

Почему-то с этой женщиной Мариша совсем не робела и не стеснялась. Она чувствовала, что тут ее просьба будет удовлетворена. И поэтому перла напролом.

– Да-да, не смотрите на меня так. Я знаю о существовании на этом судне подпольного казино. Мне рассказал о нем Василий. И я хочу получить туда пропуск. Скажем так, это

будет плата в обмен на мое молчание.

Мадам наконец справилась с охватившими ее чувствами, о которых Мариша могла только догадываться по сжимающимся и разжимающимся кулачкам. Лицо мадам было скрыто за толстым слоем маски, так что по нему что-либо прочесть казалось невозможно. Но теперь она заговорила, и маска немедленно потрескалась.

– Борис мне рассказывал о вас. Но он сказал, что вы не доставите нам проблем.

– Я и не собиралась. Но видите ли... убийство моего друга Василия смешало все мои первоначальные планы.

– И вам захотелось поиграть?

– Больше мне на теплоходе заняться нечем.

– Но вы тут с мужем.

– С мужем? С этим человеком, который постоянно мне изменяет? О, я вас умоляю! Этот человек только на людях изображает из себя нежного супруга, а на деле ему плевать на меня. Вот Василий... тот был совсем из другого теста!

– Только не говори мне, что у тебя с Василием что-то было, – решительно осадил ее мадам.

– Ну....

– Все равно не поверю! Василий обожал только одну женщину на этом свете – свою жену Изольду!

– А она его?

Этот вопрос вырвался у Мариши сам собой, но как ни странно, она тут же получила на него ответ.

– Изольда любит в этой жизни лишь саму себя. Более эгоистичного существа мне видеть не приходилось. А я видела немало, ты уж мне поверь, девочка. Первое, что я сделала, узнав о смерти мужа Изольды, проверила ее алиби на время убийства.

– Вот как? – Мариша почувствовала, как у нее самой загорелись глаза. – И что же вы узнали?

– Изольда провела всю ночь в казино. Она ушла лишь около шести часов утра. Ее уже ноги не держали. Она никого не могла убить – это совершенно точно.

– Да, смерть наступила намного раньше.

– Вот видишь!

– Но не могла ли Изольда покинуть казино незаметно?

– Исключено! Из казино для игроков есть только один выход. И он строго контролируется нашей охраной.

– Почему?

– Видишь ли, те пластиковые карточки, которые служат еще и проходным билетом в наше казино, пополняемые. Свой счет можно пополнить в любом банкомате города. На корабле тоже есть банкомат. Поэтому когда клиент входит в казино – это его проблемы, что делается с его карточкой. Но когда он выходит, мы контролируем, кто выходит, как его зовут и какова сумма на карте.

– И зачем это делать?

– Долго объяснять. Но у нас уже бывали случаи... Одним словом, это делается для нашей страховки от мошенниче-

ства со стороны игроков. Так что выйти с чужой картой совершенно невозможно.

– Но я же вышла.

– И это тут же зафиксировали охранники. Тебя выпустили, потому что Борис поручился за тебя. Но Изольду по чужой карточке никогда в жизни бы не пропустили.

– Неужели из казино есть только один выход? Ни за что в это не поверю! Вы ведь сидите, как на пороховой бочке. Допустим, вы заплатили всем, кому нужно, чтобы вас не трогали. Но рано или поздно может найтись желающий прикрыть вашу лавочку. Вам нужно быть начеку. И запасный выход при таком раскладе очень поможет.

– А ты меня не разочаровала, – усмехнулась мадам. – Едва ты вошла в мою каюту, как я поняла: ко мне явилась незаурядная личность. Да, ты права. В казино есть еще и другие выходы. Но о них знаем лишь мы – трое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.